

Мария Мерлот

Только один

12+

Мария Мерлот

Только Один

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66037381

SelfPub; 2024

Аннотация

Баланс мира нарушен. Природные катастрофы грозят уничтожить всё живое. На острове в центре мира живут два народа. Живут очень по-разному. Но у них общая история и общая легенда. Легенда гласит, что равновесие мира можно восстановить, соединив магические Талисманы, но только один может это сделать. Тот, кто сможет их соединить, будет править миром. Только вот Талисманы давно потеряны.

13-летние Симка и Мира получили шанс найти и соединить Талисманы. Каждый из них считает, что именно его/её народ достоин править миром. Разбушевавшаяся стихия ставит перед ними одно опасное препятствие за другим – шторм в море, абсолютная темнота в горной пещере, нападения диких животных, землетрясения, горные обвалы и многое другое. В целях выживания, Симка и Мира вынуждены объединить свои силы, но вопрос остается:

Если только один может достичь конечной цели, сможет ли кто-то из них это сделать? И какую цену ему или ей придётся за это заплатить?

Содержание

1. Помидорная диверсия	4
2. Легенда	9
3. Клятва	13
4. Находка учёных	22
5. Поездка к острову Тико	26
6. Поиски на острове	36
7. Талисман	45
8. План	50
9. Возвращение с Тико	54
10. Домашняя ловушка	60
11. Лесная жизнь	74
12. Горы	80
13. Голод	89
14. Поиски в цирке	97
15. Конец всему	103
16. Последствия	110

Мария Мерлот

Только Один

1. Помидорная диверсия

Три пацана из лесного племени пробирались по лесу. Они пробирались так тихо, как только лесные жители умели. Вскоре они подкрались к кустам совсем рядом с поселением долинных жителей.

– Давай в этот дом, он ближе всего, – предложил Дик. Из них троих он был среднего роста и самый коренастый.

– Не, этот дом слишком близко к нашему лесу, они могут нас заподозрить, – сказал Рума, худой и высокий. – Лучше в дом подальше, например вон тот.

– Хорошая идея, – одобрил Симка.

Хотя Симка был меньше своих друзей, чувствовалось, что он был главным. И не потому, что он был сын вождя. У лесного племени заслуги родителей ничего не значили. Каждый должен был сам найти своё место в племени и заслужить уважение соплеменников. Симка не был самым сильным среди своих друзей, но голова у него работала за десятерых. И с ним было не скучно, он всегда придумывал что-нибудь интересное. И этот трюк с помидорами он придумал. Долинные жители кичились своими науками и технологиями, но

не знали самых простых вещей про природу. Они природу боялись и отгородились от неё. Они выращивали на своих огородах какие-то свои овощи и держали своих овец и кур. Они совсем не охотились. Правда, картошка у них вырастала особенно крупная и вкусная, не сравнить с дикой. Но подумать только, они считали, что плоды помидорного куста ядовиты! Ну как было этим не воспользоваться?

Мальчишки начали пробираться к намеченному дому. Пока они крались мимо одного из домов, его дверь открылась. Они замерли. Девочка с длинными чёрными волосами и ужасно гордым видом прошла к курятнику. Они узнали её, это была дочь одного из старейшин долинников. Она всегда задирала нос, как будто знала больше всех.

– Я знаю! – сказал Симка, – давайте в этот дом подбросим.

– Точно! Меньше будет нос задирать, – согласились его друзья.

Они дождались, пока девочка покормила кур и, надменно встряхнув косами, ушла в дом. Рума и Дик остались снаружи настороже, а Симка прокрался к сараю, где хранились запасы еды. Дверь запиралась на простой крючок, и он легко проник внутрь. С потолка свисали копчёные бараньи ноги и куриные тушки, на полках лежали мешки с зерном, и на полу вдоль стены стояли корзины с картошкой. Симка лёгкой тенью скользнул к самой большой корзине и достал из кармана два спелых красных помидора. Он выдавил их сок на картошку и бросил сами помидоры сверху, среди картофе-

лин, так, чтобы их было сразу видно, и в то же время создавалось впечатление, что они попали туда случайно и лопнули от спелости.

Симка слизнул помидорный сок с руки и подошёл к закрытой двери. Снаружи было тихо. Друзья должны были подать сигнал, если во дворе кто-то есть. Судя по их молчанию, двор был свободен. На всякий случай Симка свистнул малиновкой, это был знак, что всё в порядке. Дик откликнулся таким же свистом. Симка бесшумно выскользнул во двор, закрыл за собой дверь сарая и через несколько секунд уже был рядом с друзьями на опушке леса. Теперь оставалось только ждать. Что – что, а ждать они умели. В свои 10 лет мальчишки уже активно помогали на охоте взрослым мужчинам. Тем, кто не умеет ждать, на охоте делать нечего. Они залезли на деревья и расположились удобно в развилках стволов. Сверху хорошо было видно дом, двор и опушку леса.

Солнце начало опускаться к горам, и время приближалось к ужину, когда, наконец, из дома вышла женщина и вошла в сарай. Вскоре она выбежала с причитаниями из сарая и скрылась в доме. Тут же она появилась снова с высоким мужчиной и повела его в сарай. Мужчина, кричтя и ругаясь, вытащил из сарая корзину с картошкой и помидорами, отнёс её к опушке леса и вытряхнул её содержимое прямо под деревом, на котором сидел Симка. Симку он, конечно, не заметил. Потом он долго и тщательно мыл руки и корзину у колодца. Через некоторое время суета стихла, и все ушли в

дом. Симка выждал ещё немного, потом спустился с дерева и посигналил своим друзьям. У каждого был мешок, они сложили в них картошку, испачканную помидорами, и, очень довольные собой, скрылись в лесу.

Мать Симки очень рассердилась, увидев картошку из долины. Она набросилась на него с полотенцем:

– Как ты мог! Немедленно отнеси её назад и верни хозяевам, пока твой народ не выгнал тебя с позором из деревни!

– Мам! Они выбросили её! – Симка старался увернуться от крепких шлепков полотенца. – Было бы лучше, если бы она сгнила на земле?

– С чего это они выбросили отличную картошку? – Симкина мать удивилась и остановилась посреди хижины.

– Похоже, помидоры туда попали. Ты же знаешь, долиницы считают их ядовитыми. Вот они и выбросили.

Мать присмотрелась к картошке. Она, действительно, была испачкана в помидорном соке.

– Ну, тогда ладно. Правильно сделали, что подобрали. Не дело добру пропадать, – мать подобрела и начала готовить ужин.

Пятилетняя Дина, младшая сестра Симки, подошла поближе и с интересом рассматривала Симкину добычу. Картошка из долины была лакомством.

– Ну и глупые они, эти долиницы! – воскликнула она. – Помидоры – это же вкусно.

– Это точно, – охотно согласился Симка.

После ужина, сытые и довольные, дети устроились у костра и стали уговаривать бабушку рассказать легенду про Талисманы.

– Да вы её уже наизусть помните! – воскликнула бабушка.

– Ну пожааалуйста, – упрашивала Дина.

2. Легенда

– Давным давно, – начала бабушка. – Не было никакого мира, ничего не было, а была только бесконечная Пустота. И было ей так скучно и одиноко, что однажды она не выдержала и взорвалась. И разделилась Пустота на две половинки – на Свет и Тьму. Были они полной противоположностью друг друга. Не могли не быть.

– Потому что вместе они составляли Пустоту! – воскликнула Дина.

– Совершенно верно, – улыбнулась бабушка. – Свет был мужчина, светлый, спокойный, уверенный, тёплый. Тьма была женщина, тёмная, переменчивая, вспыльчивая, холодная. В то же время, Свет мог быть иногда и ослепляющим, и обжигающим, и острым. А Тьма была мягкой, успокаивающей и заживляющей.

Голос бабушки был мелодичный, как всегда, когда она рассказывала эту легенду:

– Играя вместе, Свет и Тьма создавали удивительные вещи, невиданные раньше, необычайной красоты и сложности. Они стали создавать мир. И, несмотря на сложность, был этот мир очень стабильный и гармоничный.

– Потому что Свет и Тьма уравнивали друг друга, – добавила Дина, очень довольная собой.

Бабушка кивнула и продолжала:

– Строя вместе мир, они познавали друг друга и себя. Оба были очень упрямые и всё время соперничали. Но никто из них не смог доказать своего превосходства. В основу своего мира они заложили два талисмана, два каменных леопарда, бесконечно крадущихся друг за другом. Дополняющих друг друга и, в то же время, вечно борющихся. Это были божественные Талисманы, обладающие магической силой. Свет сделал свой Талисман из белого молочного кварца, а Тьма сделала свой из блестящего чёрного обсидиана. Они поместили свои Талисманы вместе в специальной пещере на острове в центре их мира.

– Это наш остров! – не удержалась и вставила Дина.

– Да. И от этого центра они создали огромный, сложный и удивительный мир... Но однажды они поссорились. Даже боги, мудрые и могучие боги, иногда ссорятся. Свет считал, что он лучше и сильнее. Вспыльчивая Тьма забрала свой Талисман и спрятала его в другой пещере. Скоро они осознали, как однобоки и одиноки они друг без друга. Но поскольку оба были чрезвычайно упрямы, ни один из них не хотел этого признать и сделать первый шаг к примирению. И Свет, и Тьма считали, что только один из них должен быть признан главным богом. Так и поклялись они себе и своим Талисманам: “Только один!” Так и сидели они, каждый в своей пещере, у своего Талисмана, ожидая друг друга. Постепенно они усохли, и остатки их божественной силы впитались в их Талисманы.

– А мир, который они создали вместе, продолжал существовать, – плавно лился бабушкин голос. – Но из-за того, что Талисманы были теперь не вместе, стабильность мира нарушилась, и постепенно в нём всё чаще и чаще стали происходить разрушительные события: землетрясения, тайфуны, потопаы и извержения вулканов.

Бабушка помолчала и закончила легенду:

– Если бы нашёлся кто-то, кто смог бы найти Талисманы и соединить их вместе, тот восстановил бы гармонию мира и смог бы им управлять. Но только один может это сделать. Такова была клятва, скреплённая божественными Талисманами.

– Как бы я хотела, чтобы я смогла соединить Талисманы, – мечтательно воскликнула Дина.

– Боюсь, это под силу только богам. А простому смертному в одиночку не справиться.

– А если вместе?

– Было много экспедиций по поиску Талисманов, но все они закончились гибелью участников. Только одиночки смогли собрать крупицы информации, но всех остановили непреодолимые препятствия.

– Жалко, – подытожила Дина.

– Бабушка, покажи свиток! – попросил Симка.

Бабушка вздохнула, но достала старинный свиток из кожи. На нём в центре был изображён невысокий каменный столб, украшенный древними рунами. На вершине столба

было изображение леопарда. И вокруг всё было исписано рунами. Было что-то завораживающее в этой картинке. Симке хотелось смотреть и смотреть на неё.

Но бабушка свернула свиток и сказала тоном, не терпящим возражений:

– А теперь пора спать.

У жителей долины тоже были легенды, похожие на те, что рассказывала Симкина бабушка. И картинка в их священной книге тоже была похожая. Только столб был пониже, и, скорее, походил на стол, вытесанный из камня.

3. Клятва

Шло время, и климат портился всё сильнее. Катастрофы происходили всё чаще. Экология менялась. Очень постепенно, но в худшую сторону. В лесах становилось меньше дичи, в реках – меньше рыбы. Многие лесные семьи жили впроголодь. Некоторые, особенно семьи с маленькими детьми, в отчаянии решались на кражу, – воровали в долине, что могли – овощи, зерно, яйца. Они старались брать самый минимум, только чтобы один раз накормить детей. Но долинцам тоже жилось голодно. Засуха в один год сменилась потопом в следующий. Домашние животные болели и плохо размножались. Многие семьи начали ходить в лес и охотиться на диких животных.

Конфликты между лесными жителями и долинцами участились. Каждая сторона обвиняла другую в своём голоде.

Симкин отец, главный вождь лесных горцев, придавал легенде о Свете и Тьме большое значение. Слишком уж она хорошо описывала то, что происходило с природой. Не все с ним соглашались. Некоторые младшие вожди тоже свято чтители духов и богов, но считали, что во всём виноваты жители долины.

– Они оторвались от природы, не уважают духов, ведут своё хозяйство странно и неправильно, – говорили они. – Долинцы прогневили богов, и поэтому мы все страдаем.

Они призывали силой заставить долинцев уважать богов.

Но были и те, кто поддерживал главного вождя. Он посылал их по-одиночке в разные районы гор в надежде, что они смогут разыскать какую-нибудь информацию, хоть какие-нибудь подсказки, где могут находиться Талисманы. Центром их исследований были древние пещеры, в которых давным давно жили предки лесных горцев. Многие из этих пещер обвалились, частично или полностью. Те горы были нестабильны, и исследовать их было опасно. Тем не менее, надежда была на то, что там могли сохраниться надписи или рисунки про Талисманы.

Однажды, после долгого отсутствия, оттуда вернулся брат вождя, один из лучших следопытов племени. Он был ранен и сильно истощён, но он принёс несколько шкурок с зарисовками и записями, которые он срисовал со стен одной из пещер в горах. Это чуть не стоило ему жизни. Выбираясь из пещеры, он попал в сильный горный обвал и уцелел только чудом.

Вместе с Симкиным отцом и бабушкой, которая немного знала древние знаки, они разобрали эти записи и составили карту, где, скорее всего, могла находиться священная пещера. Знаки указывали на то, что это была пещера, где изначально хранились оба Талисмана, а теперь остался Талисман Света. Получалось, что эта пещера находилась в узком скалистом ущелье, где особенно часто случались горные обвалы. К сожалению, никакой информации о том, где может на-

ходиться Талисман Тьмы, найти не удалось.

– Ничего, мы будем продолжать поиски, – сказал Симкин отец.

Бабушка выбрала один из лучших кусков выделанной кожи и аккуратно вышила на ней эту карту. Когда карта была готова, она свернула её, перевязала шнурком и спрятала её вместе со свитком, изображавшим столб с леопардом и руны. Симка иногда тайком доставал эту карту и разглядывал. Он вообще любил всякие карты, а эта его прямо-таки завораживала.

Симкина бабушка была очень старая. Во всём племени не было никого старше неё. На самом деле, она была бабушкой его отца, т.е. Симкиной прабабушкой. Но все в семье, включая Симку и его сестру Дину, звали её просто бабушка. Видя Симкин интерес к картам и легенде о Талисманах, она учила его всему, что сама знала, в том числе и древним рунам. Ему особенно понравились символы, обозначавшие Свет и Тьму. Вместе с бабушкой Симка любил размышлять, где ещё на их острове мог быть спрятан Талисман Тьмы. Бабушка твёрдо верила, что только соединение Талисманов решит все их проблемы.

– Надо вернуть стабильность миру, – говорила она. – Тогда всё на земле будет процветать, – и растения, и животные, и люди. И не будет голода, и люди станут жить мирно и счастливо.

Симка с ней соглашался. Но как и где найти Талисман Тьмы?

Осенью бабушки не стало. Она умерла тихо и легко, во сне, просто от старости. Лесные горцы считали смерть естественным этапом в жизни человека. Они продолжали общаться с духами умерших через специальные ритуалы, истории и песни. Но Дина скучала по бабушкиным рассказам. Тогда Симка стал рассказывать ей по вечерам легенду о Свете и Тьме.

Теперь Симке было 12. Он подросток и стал умелым охотником. Их семья ещё ни разу не оставалась без еды, но на добычу пищи уходило много времени и сил. Симка почти постоянно ощущал лёгкий голод. Его мама объясняла, что возраст у него такой, – растёт он, – и подкладывала ему куски из своей тарелки.

В долине тоже жилось трудно и голодно. Лето выдалось холодное, и урожай собрали весьма скудный. Жители опасались, что зима будет очень трудной. Старейшины долины собрались на совет, чтобы обсудить ситуацию.

Некоторые старейшины считали, что надо направить усилия на расшифровку старинной рукописи. Учёные долины полагали, что эта рукопись содержит информацию о Божественных Талисманах. К сожалению, рукопись не содержала никаких рисунков или карт, только текст в древних рунах.

Но многие старейшины, включая главного, были настроены воинственно.

– У нас нет времени на расшифровку, – решительно заявил главный старейшина, по имени Сток. – Ситуация критическая. Нужно решать, как накормить народ. И решать надо срочно и конкретно.

– Надо засеять дикие пастбища на западе, – предложил кто-то. – Там никогда ничего не выращивалось. Земля должна быть плодородной. Если мы посадим сейчас скороспелую картошку, то успеем собрать урожай до холодов.

– Те пастбища принадлежат лесным горцам, – возразил другой старейшина, один из тех, кто представлял учёных. Он был высокий, с гордой осанкой, и пользовался заслуженным уважением долинцев.

Послышались недовольные возгласы:

– Они там всё равно ничего не сажают. Это просто несправедливо, что такая земля пропадает впустую, когда наши люди голодают.

– Правильно! С нашими технологиями та земля даст хороший урожай. Те же дикари смогут покупать овощи на нашем рынке. Они нам ещё спасибо скажут!

– Там пасутся дикие олени и буйволы, на которых охотятся горцы, – снова возразил высокий.

– Пусть эти лесные горцы и сидят в своих горных лесах! Пастбища в долине, значит должны принадлежать нам.

– В лесу недостаточно травы для оленей и буйволов. Если

те пастбища вспахать и посадить картошку, дикие животные просто вымрут, – настаивал высокий.

– А если мы ничего не сделаем, то вымрут наши люди! – жёстко сказал главный.

Совет загудел, как растревоженный улей.

– Мы не можем просто забрать ту землю и использовать без согласия горцев! – перекрывая шум, громко заявил высокий. – Надо провести с ними переговоры и предложить долю урожая. Насколько я понимаю, они тоже не жируют.

– Да хоть пусть вымрут все! Они же дикари, почти как звери.

– Но мы-то не дикари! – воскликнул Сток. – Проведём переговоры.

На том и порешили.

На переговорах вожди лесного народа вежливо выслушали предложение долинцев, но твёрдо отказались.

– Оленям и буйволам нужны эти пастбища. Куда они пойдут? – спросил главный вождь, Симкин отец.

– Часть из них, наверно, вымрет. Но сейчас всем тяжело. Они могут и потесниться.

– Нет, без пастбищ они все вымрут. Так нельзя. Надо жить в гармонии с природой. Они такие же живые твари, как и мы. Богам это сильно не понравится.

– Это вы твари, как животные! А мы – люди! – не выдержал кто-то из долинцев и бросился на вождя с кинжалом.

Симкин отец отреагировал мгновенно, и нападающий упал, как подкошенный. Все вскочили со своих мест и схватились за оружие.

– Убийство на переговорах! – гневно закричал Сток.

– Это была самозащита! Он первым напал! – возмутились горцы.

– Я считаю это объявлением войны! – заявил Сток, – Переговоры закончены.

Обе стороны стремительно разошлись и стали собирать воинов.

Сражение состоялось на том самом пастбище, на котором собирались посадить картошку. Голодные и обозлённые люди бились яростно. Много воинов погибло в этом бою. Симкин отец сражался в самой гуще битвы, подавая пример храбрости своим воинам. Он получил много ранений, которые в итоге оказались смертельными.

Симка не сражался наравне с другими воинами, потому что ему ещё не было 14. Но он помогал в битве, как мог, – выносил раненых и помогал оказывать им медицинскую помощь.

Пастбища горцы отстояли. Но много, слишком много воинов погибло с обеих сторон. Горцы провожали своих умерших в последний путь на плоской вершине скалистого уступа. Когда они сложили все погребальные костры и приготовили все тела, места для провожающих не осталось. Длинная

вереница людей медленно пробиралась среди тел, останавливаясь, чтобы попрощаться, сказать последние слова любви и пожелать хорошей охоты в другом мире своим родным и близким.

Симка остановился около тела своего отца. Главный вождь был готов перейти в другой мир со всем своим оружием, как и подобает воину. Его верный нож лежал рядом с бедром в красивых ножнах. Эти ножны искусно вышила Симкина мать, когда они только поженились. Отец заботился об этом ноже с особым вниманием. Когда-то на охоте отец сказал Симке:

– Этот нож достался мне от моего отца. В нём есть часть его духа. Он приносит мне удачу на охоте. Он ни разу меня не подвёл. Я забочусь о нём, а он заботится обо мне. Когда придёт моё время уйти в другой мир, я хотел бы, чтобы он стал твоим. Мой дух и дух моего отца будут тебе помогать.

Симка всегда мечтал об этом ноже и гордился, что когда-нибудь он будет владеть им. Но сейчас он чувствовал только горечь. Симка взял нож, потому что так хотел его отец. Он вынул его из ножен. Потом провёл острым лезвием по ладони. Тут же выступила кровь.

– Клянусь, отец, я найду Талисманы и восстановлю мир. Я не позволю этим жестоким долинам завладеть ими.

Симка прикоснулся порезанной рукой к лицу отца. Алая кровь размазалась по щеке. Эта живая кровь вознесётся вместе с духом его отца и закрепит его клятву.

– Хорошей охоты, – прошептал Симка, прикрепил ножны с отцовским ножом себе на пояс и спустился с погребальной скалы.

Погребальных костров в тот вечер было так много, что казалось, вся скала горела, как один огромный факел.

4. Находка учёных

Потерпев поражение в военном конфликте, долиинцы обратили свои усилия на науку и технологии. Они разрабатывали и строили новые суда, которые смогут плавать дальше в море и по реке и ловить больше рыбы. Они старались вывести новые сорта овощей, которые давали бы большой урожай.

Высокий старейшина, который призывал ускорить расшифровку древних рун и искать Талисманы, собрал вокруг себя группу учёных, которые верили в его идеи. Они усиленно старались расшифровать рукописи. Его жена была практичная женщина и относилась к этой затее скептически. Но его дочь Мира разделяла энтузиазм отца и помогала ему в расшифровке.

Одна рукопись особенно привлекала их внимание. В ней несколько раз встречалась руна Тёмного Талисмана, а так же руны, обозначающие карту и направления. Это могли бы быть инструкции, как найти Тёмный Талисман! К сожалению, начальная часть инструкций, – где начинать поиски, – оставалась загадкой. Учёные пытались перебирать и подставлять названия разных географических мест на острове. В наиболее обещающие места они посылали разведчиков, но те ничего не нашли.

Однажды один из этих учёных нашёл в старинной книге по земледелию древние руны. Сама книга была старая и была написана на старом языке долинцев. Её уже давно перевели на современный язык. Этот учёный был экспертом по старому языку. В отчаянии он просматривал все старые книги в надежде найти ссылку на хоть какую-нибудь руну. Эта книга была поистине ценной находкой. В ней содержались целые куски текста в рунах.

– Скорее всего, рядом с рунами идёт их перевод на старый язык. Если моё предположение верно, мы сможем узнать значение многих рун! – объяснял он с энтузиазмом Мириному отцу.

– Отлично! Ты лучший специалист по старому языку. Займёшься этим?

– Да, я начну немедленно!

Гипотеза этого учёного оказалась верна, и скоро он составил таблицу значений всех рун из книги по земледелию. Когда она была готова, несколько человек собрались в доме Мириного отца. С помощью этой таблицы они смогли расшифровать ту самую рукопись. Она действительно описывала, где спрятан Тёмный Талисман. И начало инструкций описывало “маленький остров на севере”. Это могло означать только одно – остров Тико. Других островов по соседству не было. И Тико действительно находился на севере.

– Талисман на Тико! А мы пытались его найти здесь!

Всеми охватило возбуждение. Тут же кто-то раздобыл карту Тико. По карте и инструкциям они смогли разобраться, где должна находиться пещера с Тёмным Талисманом. Мирин отец пометил это место на карте крестиком и нарисовал рядом руну Тёмного Талисмана.

– Нужно немедленно снарядить туда экспедицию, – сказал он с воодушевлением. – Два дня на сборы, значит послезавтра вечером отплываем. Я сделаю несколько копий этой карты и уговорю совет старейшин выделить нам один из парусников.

– Кто поплывёт? – спросил кто-то. – Помните, только один может соединить Талисманы.

– Мы не едем их соединять. Мы едем забрать Тёмный Талисман. На паруснике нужна команда. Да и в экспедиции много рук пригодятся.

– Жаль, что в рукописи ничего нет про Светлый Талисман.

– Всё в своё время. Легенды точно говорят, что Светлый здесь, на нашем острове. Когда мы привезём сюда Тёмный, они будут ближе друг к другу. Может быть это замедлит катастрофы. А мы с новыми силами начнём искать вторую пещеру.

Подавая еду и убирая со стола, Мира слышала весь разговор взрослых. Радостное возбуждение охватило её. Наконец-то, они смогут решить проблему с погодой! И голод отступит! Она ничуть не сомневалась, что именно её народу суждено найти талисман и воспользоваться им. Мире хоте-

лось непременно участвовать в этих исторических событиях. Когда старейшины ушли, и отец остался один, Мира обратилась к нему.

– Отец! Возьмите меня с собой! – с жаром воскликнула она. – Вам нужно будет исследовать пещеру, а я могу пролезть в самые узкие щели.

– Нет, Мира. Это будет опасная экспедиция.

– Мне уже 13! Ты знаешь, что я могу быть полезной!

– Я сказал нет, – твёрдо повторил отец. – Девочке там не место.

Обида захлестнула Миру. Она отвернулась, чтобы скрыть от отца слёзы, и ушла в свою комнату.

Следующие два дня мужчины собирали всё для экспедиции. А Мира собирала свой маленький рюкзачок.

5. Поездка к острову Тико

Симка медленно брёл вдоль ручья и методично забрасывал удочку во все возможные и невозможные места. Из-за внезапно открывающихся горячих источников, рыбы в ручьях стало меньше. А та, что осталась, была сбита с толку, покинула привычные места и металась по всему ручью. За весь вечер Симка поймал только 4 рыбы, и две из них – на мелких перекатах.

В долине Мирин отец и ещё четверо крепких мужчин заканчивали погрузку еды и снаряжения на лёгкий парусник, стоявший у речного причала. Мира всё ещё сердилась на отца, но помогала матери упаковывать вещи и еду в водонепроницаемые мешки и носить их на парусник. Было решено отплыть через час после заката, в сумерках пройти дельту реки и выйти в море, и там дожидаться полной темноты. После ужина Мира покормила кур, её мать вымыла посуду, отец упаковал последнюю мелочь для поездки, и они все втроём устроились на веранде полюбоваться закатом. Закат был тихий, тёплый и очень красивый. Всё обещало хорошую погоду для плавания. Хотя, конечно, старым приметам теперь нельзя было доверять.

Солнце село.

– Мира, тебе пора ложиться спать, – мягко сказала мать.

– Спокойной ночи, – тут же поднялась Мира. – Попутного ветра вам сегодня и удачи, – кротко пожелала она отцу.
– Спокойной ночи, дорогая, – поцеловал её отец.

В своей комнате Мира достала из-под кровати маленький рюкзачок, в котором уже было упаковано всё необходимое, и тихо выскользнула в заднюю дверь. Осторожно, прячась за кустами и заборами, она пробралась к причалу. Около парусника никого не было. Мира беспрепятственно прошла на него и спряталась на корме за ящиками и мешками. Она лежала в своём укрытии и смотрела, как на небе зажигаются звёзды, когда палуба заскрипела под тяжёлыми шагами мужчин. Раздались негромкие команды, скрип вёсел, и парусник отчалил.

Симка дошёл до конца ручья, где он вытекал из леса и по скалистым ступенькам падал в море. Четыре рыбы хватит сегодня на ужин, и можно было возвращаться. Но раз уж он дошёл до моря, то почему бы не наловить крабов и ракушек. Здесь как раз хорошее крабовое место. И время самое подходящее – отлив.

Симка повесил мешок с рыбой на дерево, чтобы звери не съели его добычу, разделся и стал нырять за крабами. Он наловил два десятка, – хороший улов! Почти совсем стемнело, под водой уже ничего не было видно. Последнего краба Симка поймал практически наощупь. Когда он натянул свои

штаны, он заметил парусник долинных жителей. “*Тоже, наверно, рыбачат,*” – подумал Симка. Парусник был красивый, стройный, только долинцы умели такие строить. Дружно работали вёсла, и парусник стремительно удалялся в море.

“*Странно. Лучшая рыбалка – у берега,* – подумал Симка, – *И вёсла рыбу распугивают... Куда это они торопятся на ночь глядя?*” В той стороне, куда направлялся парусник, находился только маленький остров Тико, примерно в двух километрах от берега, а дальше – безбрежный океан. В океане на таком маленьком паруснике нечего делать, наверняка они плывут на остров. Но почему ночью? Потому что тайком? Симке вдруг нестерпимо захотелось проследить и разузнать, зачем туда плывёт парусник. Внутреннее чувство ему подсказывало, что это важно.

Симка привык доверять своему внутреннему чувству. Он связал из рубашки мешок для крабов, захватил рыбу с дерева и помчался со всех ног в свою деревню. В лесу было совсем темно, но его тело чувствовало лес и само выбирало, куда наступить и где пригнуться. Вскоре он прибежал к своей хижине, где его мать только что уложила спать его младшую сестрёнку. Симка сложил добычу на стол и сказал:

– Мам, мне нужно срочно сплавить на Тико. Меня может не быть пару дней. Тут вам хватит еды.

Он надел чистую рубашку, взял походный мешок, который можно было носить как рюкзак, добавил туда моток верёвки и ещё какую-то мелочёвку, которая пригодится на во-

де. Мать тем временем завернула в салфетку лепёшки, кусок сыра и яблоко, и протянула сыну. В свои 13 лет он был уже опытный охотник и, к тому же, глава семьи. Хоть её материнское сердце и беспокоилось за него, она ему полностью доверяла. Симка с благодарностью принял еду, обнял мать и выбежал из хижины.

Его плот, простой, но надёжный, ждал его на берегу маленькой лагуны, заботливо укрытый большими пальмовыми листьями. Поднимался ветер. *“Хорошо. Можно поставить парус,”* – отметил про себя Симка. Он столкнул плот в воду и вскочил на него. Отталкиваясь от дна длинным веслом, Симка вывел плот за мыс и полосу прибоя, и поставил парус. На западе сгущались тучи, но на востоке ярко горели звёзды, и Симка уверенно взял курс на остров Тико.

Ветер крепчал и стал почти встречным. Приходилось идти галсами. Вскоре он смог разглядеть на горизонте едва различимые тёмные очертания Тико. Потом Симка заметил слабые огоньки между собой и островом. Видимо, парусник тоже приближался к острову. Тучи теперь покрывали всё небо. Пошёл дождь и быстро стал сильным. Ветер ещё усилился и поднял большие волны. Симка убрал парус и мачту, и крепче привязал походный мешок к плоту. Шторм нарастал стремительно. Скоро вокруг засверкали молнии, море и небо перемешались. На воде теперь было очень опасно, но ветер опять стал попутный и подгонял плот к Тико. Это было хо-

рошо, – до Тико было ближе, чем возвращаться назад. Симка вцепился в свой плот. Огромные волны несколько раз переворачивали его, но Симка смог удержаться за плот и каждый раз снова залезал на него.

Паруснику приходилось ещё хуже. Долинцы успели убрать паруса, но ветер цеплялся за мачты и грозил перевернуть судно. Оно с трудом удерживало нос поперёк волн. Волны становились всё больше и хаотичнее, и, наконец, две огромные волны сошлись прямо над парусником и обрушились на его палубу, сметая всё на своём пути. Парусник не выдержал удара и разломился пополам. Миру накрыло с головой и швырнуло за борт. Она оказалась под водой, и в руки ей ткнулся какой-то мешок. Она инстинктивно его схватила. Это оказался герметичный мешок с одеждой. Он как поплавок потянул её на поверхность. Когда она выплыла и кое-как восстановила дыхание и огляделась, вокруг неё огромные волны швыряли только обломки бывшего парусника. Она кричала и звала отца, но в общем рёве шторма это было бесполезно. Мира вцепилась в свой мешок и плакала, на время забыв про шторм и угрожающую ей опасность.

Волны и ветер несли плот с Симкой и обломки парусника прямо на остров Тико. Хорошо, что не в открытое море, но Тико с этой стороны был скалистый. Плот, обладая большей парусностью, нагонял обломки. Симка то взлетал на гребень очередной волны, то рушился в глубокую водяную яму. Взлетев очередной раз на гребень, он увидел при

вспышке молнии в соседней яме что-то похожее на голову человека рядом с каким-то мешком. В полной темноте его плот стал соскальзывать в эту же яму. Симка испугался, что может задавить этого человека, и закричал, бессильный что-либо сделать. Тут вспыхнула новая молния, и он увидел, что голова с мешком уже поднимается на соседнюю волну. Голова повернулась, и он увидел длинные косы и испуганное детское лицо. Девчонка! Она была близко. Симка протянул руку, схватил её за одежду и втянул на плот. Девчонка отпустила свой мешок и вцепилась в плот. “*Молодец!*” – отметил про себя Симка. Пока их несло к острову, он продолжал вглядываться вокруг при каждой вспышке молнии, но больше не видел ни единого человека.

Скалы приближались. Теперь Симка мог разглядеть детали берега и заметил небольшой разлом в скалах. Видимо, там была лагуна. Каждый раз, когда плот оказывался на гребне, Симка перемещался так, чтобы стянуть его в нужную сторону и направить ближе к этому разлому. Девчонка заметила его манёвры и стала помогать. Их тактика сработала, они смогли избежать прямого удара о скалы, который неминуемо разбил бы и плот, и их. Плот задел скалы боком, развернулся и скользнул в лагуну. Волна схлынула и потащила плот за собой в море. Симка соскочил с плота, оказавшись по пояс в воде, изо всех сил упёрся ногами в песчаное дно и сопротивлялся, сколько мог. Плот остался в лагуне. Следующая волна подтолкнула его дальше к берегу, там девчонка тоже соско-

чила и помогла Симке удержать плот. Вместе они затащили его подальше на берег и, обессиленные, рухнули рядом.

Гроза продолжалась. Дождь лил как из ведра. Симка, наконец, встал и оттащил плот к ближайшему дереву. Его мешок оказался на месте. Симка достал верёвку и привязал плот к дереву. Он пошёл поискать хоть какое-то укрытие. О костре можно было не думать, всё вокруг было слишком мокрое. Мира осталась оцепенело сидеть на месте, оглушённая всем происходящим. Скоро вернулся Симка.

– Пойдём, я нашёл сухой грот.

Мира машинально встала и пошла за ним. Она очень замёрзла и уже почти не ощущала этого. Мысли в голове двигались очень вяло, пальцы на руках побелели и не слушались. Всё тело онемело, но ноги пока ещё шагали за этим, непонятно откуда взявшимся в море, смуглым лесным парнем. Он привёл её к гроту. Грот был не очень глубокий, но с подветренной стороны, и его пол покрывал толстый слой опавших листьев. В глубине грота, у стены, листья были сухие.

Первым делом Симка стянул с себя всю одежду и тщательно выжал из неё воду. Слабые отголоски приличий слегка вывели Миру из ступора, она фыркнула и отвернулась. Симка снова надел влажную одежду и сказал демонстративно неприступной спине:

– Я закончил. У меня нет ничего сухого. У тебя, подозреваю, тоже. Лучше выжми свою одежду. Я отвернусь.

Спина опять фыркнула.

– Ну или замерзай тут, как последняя дура, – бросил Симка, отвернувшись от спины и стал разбирать содержимое своего мешка.

– Не поворачивайся, – прозвучал сзади обиженный голос. В других обстоятельствах Симка закатил бы мысленно глаза, но сейчас у него были дела поважнее, чем обращать внимание на глупые эмоции глупых девчонок. Первым делом он рассмотрел трут и кремень. Кремень – камень, что ему сделается. А трут был мокрый насквозь. Нечего было и думать развести с его помощью огонь. К сожалению, листья в гроте, хоть и сухие, на растопку не годились, их дым был ядовитым. Придётся обойтись без огня.

Всё, что можно было отжать, Симка отжал, включая сам мешок. Потом сложил аккуратно назад, чтобы ничего не потерять в листьях под ногами. Снаружи остался только свёрток с едой. Симка развернул его. Лепёшки размокли, но всё ещё были съедобны. А сыр и яблоко совсем не пострадали. Симка достал из ножен на поясе нож и разрезал сыр и яблоко пополам.

Тем временем Мира онемевшими от холода пальцами боролась со своей одеждой. Хорошо, что на ней была просторная походная одежда, без завязок и пуговиц. Точнее, на рубашке пуговицы были, но с трудом расстегнув верхнюю, Мира смогла стащить её через голову. Она отжала воду так хорошо, как смогла своими непослушными руками, и снова натянула мокрую одежду на себя. Одежда липла к коже, и Ми-

ру была крупная дрожь. Наконец, она сказала, стуча зубами:

– М-можешь п-поворач-чиваться.

Симка повернулся к ней с едой:

– Половина тебе. Начинай, – а сам достал миску и выставил её под дождь, – Огня нам в такой сырости не развести. Трут промок. Поедим и зароемся в листья.

– Спасибо за еду, – ответила Мира и начала есть.

“Огонь... сырость...” – слова зацепились в её голове. У неё же есть спички! Жители долины уже давно изобрели спички, а отец Миры улучшил их состав так, что они хорошо горели даже мокрые. Она потрогала карман на штанах. Герметичная упаковка со спичками была на месте. Но где взять сухие дрова на растопку?

– У меня есть спички, – сказала она парню.

– Спички? Что это такое?

Мира попробовала расстегнуть пуговицу на кармане, но пальцы её не слушались.

– Можешь расстегнуть?

Симка опасливо подошёл ближе и расстегнул карман на бедре девчонки. Она с трудом достала оттуда маленький мешочек из необычной гладкой и, похоже, непромокаемой ткани и протянула его Симке. Он развязал его и достал коробочку. Там оказались тонкие сухие палочки, покрытые чем-то. Симка никогда раньше не видел таких штук. Крышка коробочки была шершавая. Мира попыталась зажечь спичку, но не смогла удержать её пальцами.

– Проведи толстым концом по этой шершавой поверхности, и она зажжётся, – протянула она спички Симке.

Он недоверчиво взял коробочку из её рук и осторожно провёл одной из палочек по крышке. Ничего не произошло.

– Более резко проводи.

Симка провёл более резко. Палочка в его пальцах преждевременно зашипела, как змея, и вдруг резко и ярко вспыхнула. Он вздрогнул и выронил всё из рук. Горящая палочка отлетела под дождь, коробочка упала под ноги, а Симка отскочил в сторону. В этих палочках явно прятались злые духи.

У Миры вырвался смех. Глупая долинная девчонка!

– Ешь давай! – рассердился на неё Симка.

Еда придала ей силы, но она никак не могла согреться. Покончив с едой, Мира подобрала и спрятала в карман коробочку со спичками. Симка съел свою долю, запил дождевой водой и начал сгребать все сухие листья в одну большую кучу. Они залезли вместе в самую середину. Мира выставила на всякий случай локти и коленки, как шипы. А этот горец повернулся к ней спиной и быстро уснул. Спина была тёплая, и Мира, наконец, начала согреваться. Она тоже повернулась на другой бок и упёрлась спиной в его спину. От этого стало ещё теплее, и она скоро уснула.

6. Поиски на острове

Мира проснулась, когда было уже светло. Было пасмурно и влажно. Кажется, моросил дождь. За ночь одежда на ней высохла, и она чувствовала себя гораздо лучше. Лесного парня в гроте не было. Мира встала и огляделась. Его мешок лежал в углу, значит он ещё вернётся. На Миру нахлынуло осознание того, что вчера ночью она потеряла отца. Она свернулась калачиком на куче листьев и заплакала.

Тут в грот вернулся Симка с кучей дров и хвороста. Он свалил их мокрой кучей снаружи грота, потом расчистил землю перед входом, расщепил ножом толстые куски древесины и выложил щепки на земле внутренней (сухой) стороны вверх. Потом достал из карманов бересту и мох, и разложил их на щепках. Всё было влажное. Он нарезал бересту тонкой стружкой, сложил её горкой и попытался поджечь кремнем, но искры из-под кремня гасли раньше, чем успевали подсушить растопку. Симка не сдавался.

Мира вытерла слёзы, как только горец появился в гроте. Она не хотела плакать при нём. Она наблюдала, как проворно он готовил всё для костра, и как костёр не хотел разгораться. Мира достала коробочку со спичками и подошла к парню.

– Спичками будет легче, – сказала она.

Он нахмурился и отодвинулся от спичек.

– Смотри, – присела она рядом и провела спичкой по коробке. Спичка опять сердито зашипела и ярко вспыхнула, Симка очутился на метр дальше, но огонёк на палочке успокоился и медленно пополз вдоль спички. Мира поднесла огонёк под берестовую стружку. От бересты пошёл пар, потом дымок, и она загорелась. Симка с уважением и опаской посмотрел на спичечную коробку. Мира стала осторожно подкладывать более крупные куски бересты, мох и тонкие палочки. От них сначала валил пар, потом они высыхали и загорались. Скоро у них весело потрескивал огонь.

Симка опять куда-то исчез, но скоро вернулся с двумя крупными форелями. Он срезал 4 прутика, нанизал на каждые два по рыбе и воткнул их рядом с огнём.

Они посидели немного молча, глядя на огонь, потом Симка спросил:

– Как тебя зовут? Я – Симка, – и он гордо приложил ладонь к своему сердцу.

Мире понравился этот жест и она повторила его:

– Я – Мира.

– Мира... – повторил Симка, пробуя имя во рту, и решил, что оно ему понравилось. Он узнал эту девчонку. Три года назад он с друзьями подкинул помидоры в их картошку. Она выросла, но сохранила свой гордый и надменный вид.

– Плот надо чинить, – сообщил Симка, – За день, наверно, управлюсь.

Рыба запеклась быстро. Она получилась сочная и просто

таяла во рту. Пока они ели, дождь перестал. После еды они вместе пошли на берег осмотреть повреждения плота и проверить, что принесло штормом. На берегу они нашли много обломков парусника, один бочонок, пару ящиков и несколько мешков. И одинокий незнакомый ботинок. При виде ботинка Мире вдруг стало ясно, что все, кто был на паруснике, все, кроме неё, погибли. Она не могла объяснить почему, но она сразу почувствовала это своим сердцем. Её ноги подкосились, и она разрыдалась.

Симка с пониманием отнёсся к её горю. Он предоставил её самой себе и занялся собиранием того, что могло им пригодиться. Он собрал и подтащил к плоту бочонок, ящики, мешки и крупный кусок мачты парусника. Этот кусок вполне мог заменить боковое бревно плота, которое разбилось в щепы от удара о скалы.

Оплакав отца и всех, кто погиб вместе с ним, Мира вытерла лицо и пошла помогать Симке. Она подсказала, как вскрыть бочонок и ящики, а сама стала распаковывать мешки. В мешках оказалась еда, 5 верёвок и мужская одежда. Мира испытала облегчение, увидев, что одежда незнакомая.

В бочонке они нашли муку. Она намокла вдоль стенок, но большая часть в центре была сухая. В одном из ящиков обнаружилась кухонная утварь, а другой был полон свеч. И среди них лежала коробка спичек. *“Они явно собирались провести на острове много дней. Но зачем им свечи и верёвки?”* – подумал Симка.

– Зачем вы сюдаплыли? – спросил он Миру.

– Для научного исследования, – уклончиво ответила она. – А ты зачем сюдаплыл?

– Порыбачить. А зачем свечи и верёвки?

– Я же говорю, для исследования. Ты не поймёшь.

Симка хмыкнул. Девчонки! Только задаваться и могут. Но внутреннее чувство подсказывало ему, что Мира что-то скрывает.

Мира оказалась способна не только задаваться. Когда они перетаскивали вещи в грот, она работала наравне с ним. В гроте Симка обнаружил, что сильно порвал свои штаны. Видно, зацепился за что-то.

– Посмотри в том мешке, – Мира указала на мешок с одеждой. – Может, что-то подойдёт. Я пойду поищу ягоды, – добавила она и ушла, чтобы дать Симке возможность переодеться.

Мешок был из такой же необычной ткани, что и Мирин мешочек для спичек. Внутри он был совершенно сухой. Умеют эти долинцы делать диковинные вещи! Симка стал доставать из мешка одежду в поисках штанов, и вдруг на землю выпал лист пергамента. Видимо, хозяин положил его между одеждой. Симка поднял пергамент и увидел, что это карта. Карта острова Тико. Симка хорошо знал этот остров. Он узнал хребет, ручьи и берег, на который их вчера выбросило. По другую сторону хребта были крутые скалы, и там был нарисован крестик, рядом с которым красовался всего один

символ. Древняя руна, которую Симка сразу узнал. Она обозначала одновременно богиню Тьму и её Талисман. “*Это была экспедиция, чтобы найти Талисман Тьмы!*” – осенило Симку. Он спрятал карту во внутренний карман рубашки и выбрал штаны самого защитного цвета. Они были ему велики, но он продёрнул кусок верёвки вместо пояса и закатал штанины. Сгодится, пока он не заштопает свои.

Скоро вернулась Мира с полной миской ягод. Потом Симка занялся починкой плота, а Мира нажарила на костре лепёшек. Получился отличный обед из лепёшек с ягодами.

К вечеру Симка закончил с плотом и объявил, что завтра они могут отправиться назад.

– Ты ведь не наловил рыбы, – возразила Мира. – Давай останемся на день или два, пока ты не наловишь достаточно. Я могу погулять по острову. Я тут никогда не была.

– Хочешь провести своё научное исследование?

– Хоть бы и так, – вспыхнула Мира. – Тебе какая разница?

Тут Симка достал пергамент из внутреннего кармана и развернул карту перед Мирой.

– Если ты собираешься вот сюда, – он ткнул пальцем в крестик. – То там ты одна не пройдёшь. Там отвесные скалы. Нужны верёвки и кто-то, кто будет страховать.

– Откуда у тебя эта карта?! – гневно вспыхнула Мира.

– Ты сама мне её дала. Она была в мешке с этими штанами. Это объясняет и свечи, и верёвки. Вы ожидали найти там пещеру.

Мире нечего было возразить, она просто злилась. Всё пошло совсем не так, как планировал её отец. Сам он погиб, а тайна стала известна лесному племени. Легенда ясно говорит, что только один человек может воссоединить талисманы и стать главным правителем. Лесные жители слишком невежественны. Нельзя допустить, чтобы они пришли к власти. Что же делать? Если она настоит на возвращении домой, он просто отвезёт её, возьмёт своих сородичей, и они доберутся до талисмана раньше долинцев. В долине было 3 парусника, один разбился, другой в ремонте, а третий ушёл вверх по реке и вернётся только через 2 дня. Попытаться найти талисман самой, тайком от этого парня, не получилось. Остаётся только искать талисман сейчас и вместе с ним. Их только двое, у каждого – равные шансы. Он может быть полезен при поисках, а потом она что-нибудь придумает.

– Наверно, ты прав. Хочешь, пойдём туда вместе? – предложила она Симке.

– Хочу, – сразу ответил он.

Не то, чтобы это ему нравилось. Но он отлично понимал, что если они завтра вернутся домой, то оба племени пошлют на Тико много людей и устроят гонку. И кто знает, сколько людей при этом погибнет.

На следующий день они поднялись рано и с рассветом уже вышли из грота. Рюкзаки были готовы с вечера. Они взяли воду, еду, 3 верёвки, 2 десятка свечей и Мирины спички.

Ещё Симка сделал два факела из мха и пропитал их маслом.

Внимательно изучив карту, они решили, что сверху по скалам спуститься невозможно, и надо подниматься по соседней долине.

Ручей в той долине вспух после недавнего шторма и превратился в небольшую речку. Мутная вода несла небольшие деревья и ворочала камни. Симка и Мира поднимались по берегу, пока не упёрлись в скалы. Ручей падал с них коричневым водопадом. Скалы были мокрые от брызг. Симка нашёл путь в обход, и они вышли к верху водопада. Оказалось, что это просто скалистая полка, а дальше скалы на этом берегу подходили вплотную к воде, и берег стал непроходим. Перед водопадом ручей растекался и обычно был мелкий и спокойный. Его легко можно было бы перейти вброд. Но сейчас был паводок, и брод стал опасным. Особенно с учётом водопада.

– Нам тут не перейти! – в отчаянии воскликнула Мира. – Придётся возвращаться и искать путь сверху. Или пережить паводок.

– Паводок запросто может длиться неделю, – сказал Симка, внимательно оглядываясь. Скалы были отвесные и гладкие. Похоже, придётся спуститься и искать обход или брод ниже по течению.

Тут он заметил длинный и крепкий кол, видимо, принесённый сюда ручьём.

– То, что надо! – Симка взял кол за один конец, вошёл в

воду и протянул другой конец Мире. – Тут мы перейдём.

– Это самоубийство! – воскликнула Мира. – Нас унесёт в водопад!

– Здесь неглубоко. Бери палку.

– Зачем?

– Ты что, никогда речку не переходила? – с усмешкой удивился Симка.

Мира только фыркнула и взяла свой конец палки.

– И не думай, что я соглашусь идти со стороны водопада. Я знаю, ты меня столкнёшь.

Симка презрительно рассмеялся:

– Это пошло бы на пользу твоей пустой голове. А мне нет. Ты мне нужна как опора, – и потом объяснил, – На верхнего человека вода натекает, там должен идти тот, кто выше. И мне будет легче тебя удержать, если ты от меня снизу по течению.

Мира ничего не сказала, но вошла в воду ниже Симки. Его слова имели смысл.

– Держись крепко. Не дёргайся, – давал указания Симка. – Идём маленькими шагами. Сначала я, потом ты – в мою тень. Не торопись, нащупай устойчивое положение, потому что я буду опираться на палку, а значит – на тебя.

Мира кивнула, и они пошли. Палка придавала им устойчивость. Шаг за шагом они уверенно продвигались через ручей. В самом глубоком месте вода доходила Мире до колена, но поток был сильный, и переставлять ноги было трудно. Она

посмотрела на Симку. Струя набегала на него и заливала ему всё бедро. Ему было ещё труднее. Если его собьёт с ног, она тоже не устоит. Мира посмотрела на кромку водопада. Она казалась так близко! Симка словно прочитал её мысли:

– Не думай о водопаде. Думай, куда ногу поставить.

Вот они уже прошли самую стремнину. Идти стало легче. Берег был совсем близко. Мире хотелось отпустить палку и бежать туда. Симка опять прочитал её мысли.

– Не торопись. Если тут поскользнёшься, попадёшь в водопад.

Наконец, они выбрались на берег и растянулись на траве отдохнуть и подсохнуть. Этот берег был пологий и залит солнцем. Когда они пошли дальше, Симка захватил палку с собой. Им пришлось ещё трижды переходить этот ручей. Следующие броды были легче, но с палкой было как-то надёжнее.

7. Талисман

В верховьях ручья Симка залез на высокое дерево и осмотрелся. Он достал карту и сориентировался по вершинам гор. Примерно в том месте, где на карте был крестик, он заметил характерный скальный выступ, похожий на голову старика. Симка спустился с дерева, и они пошли дальше. Скоро они поднялись выше границы леса. На открытом месте выступ был хорошо виден.

– Нам надо вон к тому старику, – указал на него Симка.

Когда они добрались до “старика”, Симка сбросил рюкзак у его подножия и предложил подняться на противоположный склон.

– Ты перепутал, пещера на этой стороне, – возразила Мира.

– Ты её видишь?

– Нет, но крестик на карте здесь.

– Когда мы полезем по скале, будет видно ещё меньше.

Глупо лезть, не зная куда.

– Хорошо, – неохотно согласилась Мира.

Как ни раздражало её Симкино командование, она не могла не признать, что с того склона они действительно смогут осмотреться.

Через полчаса подъёма они увидели широкую тёмную трещину на противоположной стороне, примерно над “ста-

риком”. Больше ничего похожего на вход в пещеру не было. Они решили лезть к этой трещине и исследовать её. Симка наметил путь по скале, и они вернулись к рюкзакам.

У Миры не было никакого опыта в лазании с верёвкой и страховании. Симке пришлось объяснять ей каждую мелочь и всё перепроверять. Хорошо, что, несмотря на задиристый характер, здравый смысл у неё был, и она быстро училась. Они продвигались вверх очень медленно, но, наконец, добрались до той трещины.

Трещина была достаточно широкая, чтобы человек мог протиснуться в неё, и уходила внутрь. Даже со свечой они не могли разглядеть её дальний конец. Друг за другом они пролезли в трещину и обнаружили, что она вскоре расширялась и превращалась в пещеру. Тут они зажгли первую свечу и поставили её так, чтобы ветер снаружи не задул её. Из пещеры в глубь горы уходил только один тоннель, проходимый для человека. Мира и Симка пошли по нему, оставляя на каждом повороте зажжённую свечу. Через некоторое время они вышли в большую пещеру, всю покрытую сталактитами и сталагмитами. Из этой пещеры уходили в разные стороны несколько проходов.

Симка достал верёвку и привязал её к сталагмиту, который рос прямо перед тоннелем, по которому они пришли.

– Будем обследовать проходы методично. Ты хочешь начать справа или слева? – спросил он Миру.

– Давай, справа, – пожала плечами Мира.

Первые два тоннеля заканчивались тупиками, а третий долго петлял и в конце концов вывел их к другой небольшой пещере. Мира зажгла несколько свечей, чтобы было достаточно света осмотреть пещеру. Эта пещера была поменьше, но тоже заставленная сталактитами, сталагмитами и колоннами. Оставив горящую свечу у входа и взяв в руки ещё по свече, Симка и Мира стали обходить пещеру, – Симка слева, старательно разматывая за собой верёвку, а Мира справа.

Заглянув за очередную колонну, Мира увидела его: чёрный блестящий камень в форме леопарда лежал на выступе стены, в наклонном углублении, как будто специально выточенным для него. Мира затаила дыхание и огляделась. Симка был скрыт колоннами. Ей повезло! Именно она нашла Талисман! Она возьмёт его и ничего не скажет Симке.

Мира шагнула к Талисману и дотронулась до него. Камень потеплел от её прикосновения, как будто откликнулся. И в то же мгновение гора как будто выдохнула. Откуда-то из её недр неожиданно пришла волна тёплого воздуха и задула все свечи. Пещера мгновенно погрузилась в абсолютную темноту. Мира вздрогнула, горячий воск обжёг ей руку. Она вскрикнула и выронила свечу.

– Что случилось? – раздался голос Симки. – Ты нашла Талисман?

– Нет, – сдавленно ответила Мира.

Её вдруг охватил удушливый страх, что Талисман навсегда потерян. Она протянула руку и нащупала его в том ме-

сте, где она его видела. Гладкий леопард приятно отозвался теплом на её прикосновение. Он легко скользнул в её руку. Мира спрятала его за пазуху.

– Спички у тебя. Зажги свечу, – сказал Симка.

– Я её выронила. Подожди, я её сейчас найду.

Мира стала обшаривать пол вокруг себя, но свечи нигде не было. Её руки натыкались на сталагмиты, нащупывали песок и камни на полу, а свечи не было.

– Достань запасную, – сказал Симка.

– Я... оставила рюкзак при входе.

Симка невнятно выругался.

Темнота давила на Миру со всех сторон, внутри начала подниматься паника.

– Но спички-то у тебя с собой? – спросил Симка.

Его голос отражался от стен и колонн, и, казалось, звучал со всех сторон. Мира ощупала свой карман и похолодела.

– Нет, я переложила их в рюкзак, когда мы полезли по скалам, потому что они давили мне на ногу.

Повисло тяжёлое молчание. Потом Симкин голос сказал:

– Тогда сиди на месте и пой песню. Только негромко.

– Что?! Какую песню?! – от неожиданности Мирин паника даже отступила.

– Ну, про кузнечика, например.

Про кузнечика?! Но она не знала никаких песен про кузнечика. Тут в памяти всплыла какая-то легкомысленная детская песенка про бабочку, и Мира запела её дрожащим голо-

сом. Она услышала шорох и осторожные шаги. Симка пробирался к ней на её голос. Казалось, прошла целая вечность, когда, наконец, его рука нащупала её ногу. Мира вцепилась в эту руку и только тогда осознала, как это страшно, – оказаться одной в полной темноте.

Появилась другая рука и вложила ей в руку верёвку. Мира очень неохотно отпустила руку. Верёвка – это хорошо, а рука лучше.

По верёвке они, наконец, добрались до входа в пещеру и рюкзака Миры. Но по пещере теперь ходил сквозняк, и свечи всё время гасли. Тут пригодились Симкины факелы. Огонь на них метался из стороны в сторону, но не гас.

Мира заметила, что у неё развязался шнурок на ботинке и наклонилась завязать его, и тут Талисман выскользнул на пол. Его полированная поверхность отчётливо блестела в свете факела. Симкины глаза сузились в хищные щёлки. Он протянул руку, но Мира успела схватить Талисман первой.

– Я его нашла. Я его понесу.

Ноздри Симки раздувались, как будто он вот-вот набросится на неё. Но он только сказал:

– В рюкзак положи, а то потеряешь.

Мира фыркнула, но всё-таки положила Талисман в рюкзак, который немедленно надела себе на спину. Через час они выбрались из пещеры наружу.

8. План

На пути назад они почти не разговаривали. Талисман не упоминался вовсе. Каждый думал, как быть дальше. Вниз идти было легче, вода в ручье начала спадать.

В лагерь они пришли на закате. Не сговариваясь, оба собирали дров. Мира взялась разводить огонь, а Симка пошёл ловить рыбу. Вернулся он быстро, но не с рыбой, а с кроликом.

– Я знаю, как приготовить кролика в тесте! – воскликнула голодная Мира. – Он так быстрее и сочнее получится.

– Хорошо, – согласился Симка.

Пока он ловко снимал шкурку и потрошил кролика, Мира замесила густое тесто, как на лепёшки. Симка сорвал какие-то травы недалеко от их грота, натёр ими тушку и часть положил внутрь. Мира обмазала кролика тестом и насадила его на крепкую палку. Симка сгрёб угли в одну сторону, воткнул по сторонам рогульки и положил на них палку с кроликом. В другой половине костровища они развели огонь, и пока там закипала вода в котелке, Симка снова отлучился и вернулся с другими травами, из которых он заварил чай. Тем временем Мира всё время поворачивала кролика над углями. Когда тестяная корочка стала совсем сухая и начала трескаться, мясной сок стал капать с шипением на угли, и Мира объявила, что кролик готов. Он получился на славу, –

сочный, нежный и ароматный от Симкиных травок.

Во время еды Симка молчал и сосредоточенно о чём-то думал. Мира настраивалась не спать всю ночь, она боялась, что Симка попытается забрать Талисман и уплыть без неё. После ужина, с кружкой чая, Симка вдруг сказал:

– Покажи Талисман. Правда, он очень красивый?

Мира напряглась. Вдруг он попытается отнять его силой? Симка был выше и явно сильнее неё. В то же время, его сила была спокойной, неагрессивной. Он мог напасть на неё много раз после спуска со скал, но они вместе вернулись в лагерь, вместе поужинали. Если подумать, он сильно ей помог. Без него она не смогла бы раздобыть Талисман. Он имел такое же право рассмотреть его. К тому же, Мире и самой очень хотелось посмотреть на Талисман. Она достала Талисман из своего рюкзака и положила его рядом с собой. Блики костра плясали на его блестящей поверхности. Казалось, что чёрный леопард шевелится. Симка медленно протянул руку и провёл пальцем по его голове, спине и хвосту. Внезапно он спросил:

– Что вы знаете об этом Талисмани?

Мира поколебалась, но потом пересказала ему легенду о Талисманах и о том, что весь мир обретёт баланс, если их соединить. Симка слушал, не перебивая, только кивал иногда головой.

– И только один может их соединить, – добавил он, когда Мира замолчала.

– Да, – подтвердила она.

– Давай сохраним его в тайне, – неожиданно предложил Симка. – Давай сами отнесём его к Светлому Талисману. Если другие узнают, это неизбежно приведёт к войне. Много людей погибнет. Всё равно только один человек может их соединить. Все большие экспедиции, связанные с Талисманами, неизбежно гибнут. Наверно, поэтому и погибли твои люди.

– Это верно, – сказала Мира, Симкины слова совпадали с тем, что она знала. – Только нас всё-таки двое. К тому же мы не знаем, где Светлый Талисман.

– Я знаю, – спокойно произнёс Симка.

– Ты знаешь, где находится Талисман Света?!

– Да. Дома у меня есть карта.

– Ты уверен? Кто-нибудь там уже был?

– В одиночку туда не пройти. Так что никто не был. Я вот думаю, что двое – это только чуть-чуть больше, чем один. К тому же, мы ещё не взрослые, наверно, вместе мы меньше чем два. Вдвоём у нас будет шанс подобраться к нему близко, ближе, чем большая команда. Я думаю, в конце концов, один из нас погибнет, но может быть, другой сможет преодолеть остаток. Мне кажется, это единственный шанс соединить Талисманы. А иначе весь мир погибнет.

Мира помолчала, обдумывая его слова. Она не могла не согласиться с его доводами. К тому же, на самом деле, у неё не было выбора. Если Симка действительно знал, где нахо-

дится Светлый (а у него не было никакой причины лгать), то ей надо соглашаться. Он теперь знал местоположение обоих Талисманов. Если она откажется, для него логичнее всего убить её, забрать Талисман и найти себе другого напарника из своих сородичей. В долине ведь не знают, где она, и что Талисман найден.

– Хорошо, я согласна.

Вместе они составили план. Они вернутся на основной остров. Симка добудет свою карту. И они немедленно отправятся соединять Талисманы. Симка убедил Миру, что надёжнее всего ей совсем не ходить домой.

– Они думают, что ты тоже пропала с экспедицией. Так проще. Если ты пойдёшь повидаться с ними, потом будет очень трудно уйти опять.

– А тебе не трудно?

– Я старший мужчина в семье. Сам себе хозяин. Всё равно мне надо забрать карту. И хорошо бы им какую-нибудь еду оставить. Надо будет завтра рыбы наловить.

Мира, скрепя сердце, согласилась, хоть ей и хотелось повидать маму и сообщить, что она жива.

9. Возвращение с Тико

На следующее утро Симка расставил силки на кроликов и ловил рыбу. Мире нечего было делать, и она вызвалась помогать. Симка показал ей, как разделявать и вялить добычу. Вместе они заготовили много рыбы и трёх кроликов. Мира нажарила лепёшек. Вечером поднялся лёгкий попутный ветер, они загрузили плот и отплыли.

Однако, скоро ветер стих, и парус обвис, как тряпка.

– Здесь слабое попутное течение, – заверил Симка. – Хоть и медленно, но мы будем двигаться в нужном направлении. Ложись поспи. Я разбужу, если что.

Мира улеглась на плоту, но ей не спалось. Непривычно всё-таки спать на плоту посреди моря. И на душе было тревожно. Сработает ли их план? Смогут ли они подобраться близко к Светлому Талисману? И, главное, сможет ли она оказаться той одной, кто дойдёт путь до конца?

Симка проверял по звёздам и поддерживал нос плота в нужном направлении. Не то, чтобы это было необходимо, течение всё равно несло их к главному острову, но такова была его привычка.

Постепенно сгустился туман и закрыл звёзды. Было очень тихо. В тумане казалось, что их плот завис в пустом пространстве и никуда не двигается. От этого было неуютно. Не спалось. Симка и Мира сели в центре плота и рассказывали

друг другу сказки и легенды своих народов. Оказалось, что многие истории были очень похожи.

Так они провели всю ночь. Течение должно было вынести их к рифу недалеко от берега, но этого не произошло. Когда взошло солнце, туман вокруг них стал светиться, но он был такой же густой. Вокруг ничего не было видно, кроме тумана. Внутри Миры начала подниматься паника. Почему они до сих пор не приплыли к берегу? Что, если туман никогда не кончится? Тут в животе у Симки заурчало. В тумане это прозвучало необычно громко и как бы не к месту. Мира нервно хихикнула, но паника отступила. Симка погладил свой живот и сказал:

– Есть хочется. Может, достанешь нам по лепёшке?

Пока они ели, туман стал редеть. А когда он совсем рассеялся, им стало не по себе.

Вокруг них, во все стороны простиралась вода. Земли нигде не было видно. Симка залез на мачту, чуть не опрокинув плот, но и оттуда ничего не увидел. Хмурая складка пролегла между его бровей, но он только сказал спокойно:

– Видимо, течение изменилось. Нас вынесло в море.

– Что же нам теперь делать? – Мира старательно пыталась скрыть панику в своём голосе.

– Ждать ночи. Будут звёзды, – ориентируемся.

– А если опять туман?! – паника всё-таки прорвалась наружу. – Так мы никогда не вернёмся!

– У нас есть еда. Вокруг море с рыбой. Туман не будет

появляться вечно. Уж на что – на что, а на непостоянство погоды мы можем рассчитывать.

Думать о том, что штиль может смениться сильным штормом, не хотелось. Ещё Симка понимал, что их главной проблемой будет жажда. Пресной воды у них было совсем мало, только Мирина фляжка. Но об этом он тоже решил не упоминать. Только паники им сейчас не хватало!

Мире было страшно. Она знала, что по звёздам можно ориентироваться, но сама не умела. Неужели этот дикарь сможет вывести их домой? Может быть он просто бахвалится. Ей вдруг очень сильно захотелось, чтобы он смог. И ещё она испытала сильную благодарность, что он был такой спокойный и уверенный. Пусть даже это просто маска. Как во время их первого брода, – если он будет прочный, как скала, хотя бы снаружи, то и она справится. Мира уцепилась за эту мысль и отогнала панику. Как во время брода, она может помочь, оставаясь спокойной тоже, чтобы он мог на неё опереться.

Хотя был полный штиль, они поставили парус, просто для тени. Как ни растягивали они питьевую воду, скоро она кончилась. Мира, непривычная к жажде, сильно страдала. Голод тоже давал себя знать. Лепёшки закончились в обед, а рыбу и мясо, которые они заготовили на Тико, Симка не разрешил есть.

– Вяленая рыба только усилит жажду. Лучше мы попробуем поймать свежую.

Он достал одну из вяленых рыб и стал её размачивать в воде. Потом разрезал рыбу на куски своим большим острым ножом и использовал их как приманку для удочки. Забросив удочку и закрепив её на плоту, Симка убрал парус, сложил все вещи в рюкзак и мешок и крепко привязал их к плоту. Потом он сел рядом с удочкой и стал терпеливо ждать. Через некоторое время поймалась небольшая рыба. Мира была такая голодная, что готова была есть её сырой, но Симка насадил её сильнее на крючок и снова забросил удочку. Он надеялся поймать что-нибудь побольше.

Вдруг удочка резко изогнулась и чуть не выскочила из крепления. Симка успел её поймать. Несколько минут он то выдавал леску, то снова выбирал её. Наконец, он подтянул добычу к плоту. Это был крупный тунец! Такой крупный, что его нельзя было затянуть на плот леской, – она бы порвалась.

– Держи, – Симка протянул удочку Мире. – Смотри, не упусти.

Сам он свесился за борт плота и ножом заколол тунца, потом за жабры затащил его на плот. Верный нож быстро разделал рыбу на куски, и Симка с Мирой впились в сочное мясо. Оно утоляло и жажду, и голод. Скоро от тунца остался только скелет.

Солнце было уже низко, небо было чистое. На полный желудок и настроение улучшилось.

– Я вспомнила хорошую песню про парус и море, – сказа-

ла Мира. – Хочешь, спою?

– Давай.

Мира запела. Голос у неё оказался красивый. Она спела эту песню, потом ещё одну. Вдруг сильный толчок потряс плот. Оказалось, что кровь тунца привлекла к ним акулу. Плот пах тунцом, и акула его атаковала. Она нападала на плот снизу. Симка не мог достать её своим ножом сквозь узкие щели между брёвнами. Очередной сильный удар перевернул плот, и Симка с Мирой полетели в воду. Их спасло то, что акула больше интересовалась плотом. Она атаковала плот, а Симка атаковал её. Убив акулу, они поскорее перевернули плот и залезли на него. К счастью, все вещи были крепко привязаны и оказались на месте. Симка взял весло и протянул второе Мире:

– Давай, отплывём от акулы. Её кровь может привлечь других.

Отплыв от акулы, они продолжали грести примерно на юг, просто чтобы согреться.

Наконец солнце село, и на небе появились звёзды. Мира с замиранием сердца посмотрела на Симку. Тот уверенно оглядел небо, потом указал Мире яркую звезду низко над горизонтом:

– Держим курс на эту звезду.

Скоро появился ветерок, Симка поставил парус, и дело пошло веселее. Время от времени Симка назначал новый звёздный ориентир. На рассвете они добрались до родного

острова.

10. Домашняя ловушка

На берегу первым делом они нашли ручей и напились. Мира наполнила свою фляжку. Симка спрятал плот, взял мешок с едой и сказал Мире:

– Есть хочешь? Могу оставить тебе немного рыбы или мяса. Из дома я принесу что-нибудь свежее. Жди меня здесь, у плота. Не показывайся никому на глаза. Я буду через час.

– Симка, я решила тоже навестить дом, – вдруг сказала Мира. – Я должна дать знать маме, что я жива. Она, должно быть, убита горем. Она думает, что потеряла и отца, и меня. Она осталась совсем одна.

Какая глупая идея! Это поставит и их, и Талисманы под большой риск. Симка хотел было возразить, но чутьё охотника подсказало, что никакие разумные доводы тут не помогут. Решительный и отчаянный взгляд Мира напоминал ему взгляд испуганного оленя, который вдруг решил, что он может пробежать через горящий лес, или переплыть бурный поток, или взбежать по отвесной скале. Ничем хорошим это не кончится. Но Миру сейчас не остановить.

– Хорошо, – нехотя согласился он. – Только отдай Талисман мне. Нельзя, чтобы про него узнали другие.

– Ни за что! – вспыхнула негодованием Мира. – Ты хочешь от меня отделаться и уйти один.

– У тебя совсем мозгов нет? – рассердился Симка. – Я

тебе уже десять раз объяснил, что там одному не пройти.

– А что мешает тебе взять другого напарника из своих?

– Чем меньше людей знают о Талисмане, тем лучше. О нём уже знают двое, и это более, чем достаточно.

– Я это понимаю! Я никому не скажу!

– Ты девчонка. Они могут запереть тебя в доме. Они могут обыскать твои вещи. Мы не можем так рисковать Талисманом.

Мира фыркнула:

– А тебя не могут?

Симка так на неё посмотрел, словно она свалилась с Луны.

– Конечно нет.

И он опять был прав. Мира легко могла представить, как её мама тут же начнёт разбирать её рюкзак, чтобы всё помыть и постирать, а её саму отправит мыться, да ещё и поможет ей раздеться. Чтобы так же обошлись с Симкой – сомнительно. И всё же, ей было очень неуютно при мысли, что у него будет и карта, и Талисман.

– Давай, я его спрячу в лесу, – предложила она, – и в деревню пойду без него. Ты не будешь знать, где он, и не уйдёшь без меня.

– Нет, нет! – решительно возразил Симка. – Нельзя оставлять его без присмотра. Его могут найти звери, он может куда-нибудь провалиться, вызвать потоп и смыться в море. Не забывай, он магический.

Мире пришла в голову идея сказать Симке, что она не

пойдёт в деревню и останется тут, а когда он уйдёт, сделать по-своему. Но она тут же поняла, что он опять прав, прав по всем пунктам. Ничего не оставалось, кроме как довериться ему.

– Ладно. Мы вместе в этом деле, так? – сердито сказала она и достала Талисман. – Встречаемся на этом месте через 2 часа.

– Так, – ответил Симка, забирая Талисман. – Только не думаю, что ты за 2 часа справишься. Закат – последний срок.

Мира только фыркнула. Они разошлись в разные стороны, каждый направился к себе домой.

Симка легко пробирался по лесу, прислушиваясь и приглядываясь ко всему. Талисман во внутреннем кармане мешка приятно грел спину и напоминал, какая огромная ответственность лежит на нём.

Симкина сестра Дина растирала в муку коренья снаружи их хижины. Увидев брата, она взвизгнула и с криком “Симка!” бросилась ему на шею. На её крик из хижины выбежала мать.

– Ты жив! – воскликнула она, обнимая сына. – В ночь, когда ты уплыл, был такой сильный шторм. Мы боялись, что море забрало тебя.

– Ага, валы были выше нашего дома! – жизнерадостно ответил Симка.

– И из них выпрыгивали акулы? – с восхищением подхва-

тила Дина.

– Эх, ты. Акулы во время шторма в глубине отсиживаются, – рассмеялся Симка. – Зато они были на обратном пути.

– Правда-правда?!

– Правда-правда.

– Ой, столько приключений! Рассказывай!

– Пойдём в дом. Я голодный.

Внутри, мать и Дина стали готовить еду, а Симка выложил рыбу и мясо из мешка на стол.

– Это вам небольшой запас. Я нашёл хорошее оленьё место. Поем и сразу пойду. Только возьму всё для охоты.

– А рассказы? – разочарованно спросила Дина.

– Рассказы потом. И их будет столько, что на всю зиму хватит.

Симка вышел в свою комнату, переоделся в чистую одежду, достал из тайника бабушкину карту с местоположением Светлого Талисмана и спрятал её к Тёмному. Снял со стены ледоруб, подаренный ему дядей. Ледоруб был тяжёлый, но дядя настаивал, что высоко в горах, на льду, он был незаменим. Симка засунул его в глубину мешка. Потом сложил туда верёвки и скалолазное снаряжение, а сверху добавил запасную одежду и всё, что нужно для охоты и могло бы пригодиться в долгом и трудном путешествии. На столе его уже ждала его любимая еда – кролик, тушёный с помидорами.

Когда Мира вышла на главную улицу посёлка в долине, её

увидели дети, игравшие рядом с одним их домов.

– Мира! Мира вернулась! – закричали они.

Двое бросились к её дому, крича на бегу, что она вернулась. Остальные обступили её и сопровождали до дома, засыпая вопросами. Она улыбалась и отшучивалась.

На пороге дома Миру встретила её мать. Она бросилась её обнимать, она плакала и смеялась одновременно.

– Мира моя! Какая же ты грязная! Первым делом в ванну. Где ты пропадала? Как ты меня напугала. Мы думали, ты сбежала с отцом в экспедицию. Такая буря была в ту ночь!

Мать говорила, не останавливаясь. При этом она приготавливала ванну и раздевала Миру. Она постоянно дотрагивалась до неё, как будто боялась, что Мира – мираж и может исчезнуть в любой момент.

– Парусник разбился, – продолжала мать. – Обломки вынесло на берег на следующий день. И тело Сандерса. Бедняга! Про других ничего не известно. Одна надежда, что кто-то мог выбраться на Тико. Парусник из верховья реки ещё не вернулся. Тот, что в доке, ускоренно чинят. На днях закончат и поплывут на Тико.

– Мам, – Мира взяла мать за руку, – На Тико никого нет. Я действительно была на паруснике. Я чудом спаслась и выбралась на Тико. Но больше никто не спасся.

– Но раз ты спаслась, может и ещё кто-то спасся. Надо прочесать весь Тико. А как ты вернулась?

– В тот же шторм попал рыбак из горцев. Это он подобрал

меня в воде во время шторма. Его плот выбросило на скалы, и мы смогли выбраться на берег. Если бы не плот, нас разбило бы о скалы. Плот сильно пострадал, но рыбак смог его починить. На следующий день мы нашли обломки парусника на берегу. Тел не было. Мы обошли весь остров. Там ничего нет. Только мы вдвоём спаслись. Когда он смог починить плот, он привёз меня назад.

Они обнялись и заплакали.

– Я всегда говорила, что охота за Талисманами к добру не приведёт! – с горечью воскликнула мать. – Мойся. Я принесу чистую одежду.

Мира с наслаждением залезла в горячую воду. Вернулась мать и принесла одежду, потом она вышла приготовить еду.

“Как приятно! – подумала Мира, лёжа в ванне, – Хорошо, что Симка отложил встречу до заката. Интересно, есть ли у горцев ванны? Или им приходится мыться в ручье? Всё-таки, пожалуй, не стоит долго разлёживаться. Ещё надо успеть поесть и собраться. Бедная мама. Я снова исчезну, и даже не могу сказать ей, зачем и куда. Она не поймёт. Отец бы понял. Хотя и он, скорее всего, оставил бы меня дома и пошёл бы искать второй талисман сам.”

Мира закончила мыться, оделась и вышла в столовую. Там она заметила, что мать уже разобрала её рюкзак и все грязные вещи вместе с рюкзаком замочила в стирку.

“И тут он оказался прав,” – с раздражением подумала Мира про Симку.

Обед был готов. Они поели.

– Спасибо, мам, всё было очень вкусно! – Мира обняла и поцеловала мать.

Потом она вымыла посуду и пошла в свою комнату собраться.

Всё, что не пошло в стирку, – обувь, спички, ножик, непромокаемые мешки и тому подобные вещи, – мать принесла в её комнату. Это хорошо. Но оказалось, что её гардероб был совсем не приспособлен для походной жизни. Единственная подходящая одежда была замочена в стирку. Шкаф был полон нарядных ярких платьев, а ей нужны были штаны и рубашка, желательно защитного цвета. Впрочем, про это можно было забыть, у неё никогда не было ничего защитного цвета. Она нашла двое штанов. Одни были розовые в цветочек, другие светло-жёлтые, зато они не стесняли движения и закрывали ноги. В лесу, с колючками, комарами и холодом, это было важнее расцветки. Хуже было с рюкзаком. Её единственный рюкзак лежал мокрый в тазу на кухне. Мира нашла свою старую школьную сумку. Она была коричневая и кожаная. Отлично, прочная и незаметная. Мира сложила туда всё, что сочла нужным.

– Мам! Я пойду подружек навещу, – крикнула она через дверь, стараясь звучать непринуждённо.

– Никуда ты не пойдёшь, – раздался голос за дверью, и в замке повернулся ключ.

Не веря своим ушам, Мира попробовала открыть дверь.

Она была заперта!

– Подружки придут завтра. А тебя я теперь никуда не пущу.

Мира пыталась возмущаться, пыталась уговаривать мать, но безрезультатно. Мать, потеряв дочь, а теперь обретя её вновь, боялась расстаться с ней даже ненадолго. Она, конечно, образумится через день – другой, но Симка-то будет ждать только до заката! За всеми этими разговорами, ваннами, обедами и попытками уговорить мать выпустить её, прошло уже много времени. До заката оставалось каких-нибудь два часа.

Дина проводила брата по лесу до ручья.

– Симка, а ты правда акулу видел?

– Правда.

– Она пыталась на тебя напасть?

– Она напала на плот, потому что он пах тунцом, и перевернула его.

– Ах! И она напала на тебя?! – глаза у Дины стали огромные, как блюдца.

– Нет, акулы очень глупые, – отмахнулся Симка. – Она продолжала нападать на плот и меня игнорировала. Что стоило ей жизни, – добавил он небрежно.

– Симка, ты самый храбрый и сильный! – восхитилась Дина.

– Может быть, – не стал спорить он и добавил серьёзно:

– Неизвестно, насколько затянется моя охота. Ты уже большая, Дина. Помогай матери. Помнишь, я учил тебя ставить силки на кроликов и птиц? Продолжай ставить. Овощи – хорошо, а мясо сытнее.

– Ха. А кто, ты думаешь, поймал кролика, которого ты только что ел?

– Ты?! Вот так сестра у меня! – Симка крепко обнял Дину и поднял в воздух. – Молодец, продолжай в том же духе.

– А ты научишь меня на оленей охотиться? – Дина даже покраснелась от гордости.

– Когда поймаешь ещё 10 кроликов, научу.

У ручья они расстались. Дина вернулась домой, а Симка стал осторожно пробираться к месту встречи. Кто знает, как прошли дела у Миры. Плохая это была затея – ходить ей в деревню. Может быть, она не удержалась и рассказала взрослым про Талисман. Может быть, его ждёт там засада.

Чем ближе он приближался к месту, тем осторожнее двигался, всматривался и прислушивался. Пару раз он бесшумной белкой залазил на дерево осмотреться. Вскоре, соблюдая все предосторожности, Симка подошёл к той полянке, где они с Мирой расстались утром. Некоторое время он за ней наблюдал из кустов. Всё было тихо. Лес как лес, ничего постороннего. Симка обошёл полянку, потом залез на большое дерево и стал ждать Миру. То, что засады не было, был хороший знак. То, что Миры ещё не было, он ожидал. Девчонки вечно тратят кучу времени на всякие пустяки, гораз-

до больше, чем нормальные люди. В то же время, не стоит быть на виду. Ничто не мешает ей привести сюда долинцев к закату. В том числе и ненамеренно.

Закат был очень красивый. Мира так и не появилась. Испугалась и решила не ходить? Не похоже на неё. Рассказывает всё старейшинам? Кто знает... Не может отделаться от родных и уйти незаметно? Вполне вероятно. Надо бы разведать.

Симка спустился с дерева и всё также осторожно, как на охоте, пробрался к посёлку долинцев и стал наблюдать за Мириным домом, забравшись на дерево. Вот знакомый сарай, где они хранят свои запасы, и куда он однажды подбрасывал “ядовитые” помидоры. Только раньше не было высокого забора, который теперь опоясывал весь двор. У долинцев явно прибавилось заборов.

Женщина, видимо мать Мира, вышла загнать кур в курятник и вернулась в дом. В соседних домах люди готовились ко сну. Мира не было видно. Когда у соседей всё стихло и погас свет, Симка стал обходить Мирин дом. Дом был высокий, двухэтажный. С другой стороны, между Мириным домом и соседним, росла группа больших деревьев. Симка выбрал подходящее дерево и залез на него осмотреться. На дереве он чувствовал себя гораздо безопаснее, чем на улице. С дерева он разглядел окно на втором этаже. Там горела лампа, и неясные тени двигались по стенам, будто в комнате кто-то был. В этот момент силуэт прошёл мимо окна, и Сим-

ка узнал Миру. Она была чем-то занята, и очень активно. Но Симка не мог понять, чем. Больше никого не было видно.

Через некоторое время Мира снова появилась у окна и начала что-то выталкивать в него. Что-то похожее на толстую верёвку, сплетённую из простыней и одежды, медленно спускалось из окна. И тут Симка понял. Миру заперли в этой комнате, и она пытается сбежать из окна. Есть характер у этой девчонки!

Конец Мириной верёвки завис в метре от земли. Только что толку? Мира спустится во двор, потом ей придётся ещё преодолевать высокий забор. И тут Симке пришла в голову отличная мысль.

Мира проверила, что её самодельная верёвка крепко привязана к ножке тяжёлой кровати. Хорошо, что та привинчена к полу. Должна выдержать её вес. Толстые узлы, соединяющие простыни вместе, помогут спускаться. Мира проверила, что снаружи никого нет, и приготовилась вылезать из окна. В этот момент она услышала переливчатый птичий свист. И ещё раз, и ещё. Мира не знала, что это за птица, но ей показалось, что что-то в этом свисте неправильно. Как будто эта птица не свистит 3 раза подряд, или не свистит после заката.

Мира никогда не знала, как свистят птицы, но на всякий случай огляделась. Ветка на высоком дереве за забором пошевелилась. Мира замерла и пригляделась. На дереве кто-то был. Этот кто-то сдвинулся в просвет между ветками, и она

узнала Симкино лицо. Он не ушёл без неё!

Симка делал ей какие-то знаки. Присмотревшись, Мира поняла, что он хочет, чтобы она забросила конец верёвки ему на дерево. Логично! Если он сможет закрепить тот конец на дереве, она переберётся сразу за забор. Мира кивнула, что поняла, и стала выбирать верёвку. Она завязала узел на конце и бросила Симке. До Симки узел не долетел, а застрял в ветке, на которой он сидел. Симка показал знаками, что всё хорошо. Рискуя свалиться, он пролез вдоль этой ветки и дотянулся до узла.

Мирина верёвка почти достала до ствола. Симка достал свою верёвку из рюкзака, привязал её к последней простыне, натянул и закрепил вокруг ствола. Потом посигналил Мире, что пора лезть. Мира повесила сумку через плечо, обхватила простыни руками и ногами и стала продвигаться по верёвке. В это время взошла луна и осветила её розовые в цветочек штаны. Несмотря на драматичность ситуации, Симка чуть не рассмеялся. Только долинская девчонка могла додуматься надеть такие штаны!

Наконец, Мира доползла до дерева и перебралась на толстую ветку рядом с Симкой. Он отвязал свою верёвку от простыни и перебросил простыню за забор. Она повисла вдоль стены дома. Домашние подумают, что Мира просто спустилась во двор. Это задержит поиски на какое-то время.

Как только Мира и Симка добрались до опушки леса, Симка остановился, достал из мешка свои запасные штаны

и протянул Мире:

– Переоденься.

Мира надменно фыркнула.

– При такой луне тебя за километр видно.

Мира фыркнула более покладисто и взяла штаны. Симка отвернулся, чтобы она переделалась.

– Закончила, – тихо пробурчало сзади. – Они сваливаются.

Симка выдал ей кусок верёвки для пояса и забрал у неё розовые штаны.

– У меня ничего другого нет, – пробурчала Мира, оправдываясь.

– Ладно, в лесу покрасим.

Они углубились в лес.

– Как ты нашёл мой дом? – спросила Мира.

– Военный секрет, – ухмыльнулся Симка, вспоминая помидорную диверсию 3 года назад.

“Хм, может быть, лесные жители шпионят за нами и знают дома старейшин, например?” – подумала про себя Мира.

Они шли несколько часов, пока, наконец, не решились на привал. Чтобы запутать следы, они часто пересекали ручьи и шли по воде, так что ноги у них были мокрые. Несмотря на удобные походные ботинки, Мира натёрла себе ноги. Она не жаловалась, терпела и упорно шла за Симкой. Когда он, наконец, объявил привал, Мира наравне с ним собирала дрова

и разводила костёр. Тогда он заметил, что она прихрамывает.

– Снимай ботинки и покажи ноги, – сказал он Мире, когда костёр был готов.

Осмотрев её сорванные мозоли, он безмолвно нырнул в темноту и вернулся с листьями какого-то растения. Симка показал, как заклеить ими ранки. Они ели готовую еду, которую Симка принёс из дома, и сушили у костра штаны и обувь. Мира была такая усталая, что почти засыпала на ходу. Симка сгрёб траву и сухие листья в большую кучу. Мира легла в эту кучу и уснула раньше, чем листья улеглись под её телом. Симка лёг рядом и накрыл их обоих своим одеялом. У Миры, сбежавшей из дома, одеяла не было.

11. Лесная жизнь

Следующие несколько дней они углублялись в лес, всё дальше и дальше в сторону гор. Если даже долинцы и послали людей на поиски Миры, поиски ни к чему не привели. Среди них не было следопытов, а Симка был мастер запутывания следов. Теперь они не торопились, регулярно останавливались для отдыха, чтобы Мирины ноги зажили. В середине второго дня Симка собрал какие-то странные грибы.

– Ставим здесь лагерь. Будем твои штаны красить.

Пока Мира разводила костёр, он выдолбил из сухого дерева что-то похожее на небольшое корыто, сложил туда грибы и размолот их в кашу. Когда вода в котелке закипела, он залил кипятком грибы и сразу погрузил туда Мирины штаны.

– Возьми крепкую палку и время от времени их переворачивай, – сказал ей Симка. – Я пойду поохочусь.

Он взял лук и стрелы и исчез в лесу.

Мира собрала ещё дров. Потом потыкала палкой штаны в грибной массе. Содержимое “корыта” было густое и совершенно чёрное. Запах был тяжёлый, земляной, но с неожиданно приятным “послевкусием”.

“Что ж, чёрный лучше, чем розовый и жёлтый,” – подумала Мира. Ей всегда нравились светлые и жизнерадостные цвета, но в лесу они явно выглядели не к месту.

Следующие несколько часов Мира поддерживала костёр,

переворачивала штаны в остывающем грибном настое и собирала ягоды, которые нашла недалеко от их лагеря.

Симка вернулся со связкой кроликов.

– Много! – радостно воскликнула Мира. – Давай я их разделаю.

– Ты умеешь шкурки снимать?

– Нет. А зачем нам шкурки?

– Сделаем тебе пончо. Давай так: я сниму шкурки, а ты разделаешь тушки. Парочку зажарим, а остальное закоптим в запас.

Первым делом он оттащил корыто к ручью, вынул штаны и бросил их в ручей, придавив камнем. Шлейф чёрной воды потянулся от них вниз по течению. Потом он принялся аккуратно снимать с кроликов шкурки, а Мира их потрошила. Потом Симка готовил коптильню, а Мира полоскала свои штаны. Когда краска из них вымылась, они оказались не чёрные, а приятного бронзово-коричневого цвета. Из-за неравномерной окраски они были слегка пятнистые, как маскировочная одежда охотников. Мире результат понравился. Запах из них тоже вымылся.

Остаток дня и весь следующий день они провели в этом лагере, коптя мясо и выделявая шкурки. Из куса верёвки они соорудили ляжки для Мириной сумки, тем самым превратив её в рюкзак. Потом они пошли дальше, досушивая шкурки на ходу и разминая их на каждом привале. Когда шкурки были готовы, Мира начала их сшивать вместе. Сна-

чала получилась только накидка, но она была очень тёплая и сильно выручала холодными ночами. По мере добывания новых кроликов, они выделывали шкурки, и Мира подшивала их к накидке.

Через неделю Симка и Мира подошли к отрогам гор. Идти стало ещё труднее. Лес был всё такой же непроходимый, но теперь он рос на склоне. Ещё добавились скалы и осыпи. Погода начала портиться, небо почти всё время было затянуто тучами, и по ночам часто накрапывал дождь. Зато ручейков стало больше, о воде можно было не беспокоиться.

Время от времени им попадались звериные тропы. Симка старался их максимально использовать. По ним они продвигались заметно быстрее.

После очередного трудно проходимого участка они вышли на тропинку.

– Похоже на оленью тропу, – прокомментировал Симка. – Может, удастся оленя подстрелить.

Последние 2 дня он не видел никакой дичи, они ели копчёное мясо из своих запасов.

Тропинка вывела их к ручью. Они остановились напиться. Мира стала набирать воду во флягу, а Симка внимательно рассматривал следы на берегу, потом перешёл ручей и стал изучать противоположный берег.

Внезапно что-то тёмное метнулось с дерева на Миру, которая склонилась над ручьём. Она упала от толчка в воду.

Симка молнией метнулся к ней, на ходу выхватывая свой нож.

Оказалось, что рысь сидела в засаде на дереве и за неимением оленей решила напасть на человека. Набирая воду, Мира не сняла рюкзак, сверху которого были привязаны рамки с растянутыми на них очередными кроличьими шкурками. Они спасли Миру, защитив её шею. Они задержали рысь всего на секунду, но этой секунды было достаточно, чтобы Симка достиг Мира и поразил рысь ножом.

Симка помог Мире встать. Она была сильно напугана, но невредима.

– Крупная! – указал на рысь Симка. – И, похоже, голодная. Оленей здесь уже несколько дней не было. Все следы старые.

Мира никак не отреагировала. В шоке, она стояла и смотрела на неподвижное тело зверя у своих ног.

– Что ты встала, как вкопанная? – постарался привести её в чувство Симка. – Никогда рысь не видела?

Мира подняла на него широко распахнутые глаза и сказала:

– Спасибо. Ты спас мою жизнь.

– Не-е, – отмахнулся Симка и снял с Мириного рюкзака одну из рамок. – Вот этот кролик спас тебя.

Шкурка кролика на рамке была разорвана на клочки. Симка пояснил:

– Рысь охотится, сидя в засаде на дереве. Выход к водопою – идеальное место. Олень останавливается попить, рысь

прыгает на спину и немедленно кусает за шею. Этот кролик закрывал твою шею и принял укус на себя. Ну да, я немного помог.

– Между прочим, отличная шкура! – Симка указал на рысь – С этой шкурой твоё пончо будет готово.

Они пошли дальше. Этим вечером они поставили лагерь пораньше, чтобы выделывать шкуру рыси. Мясо у неё оказалось жёстким, и его пришлось долго тушить. Всё равно свежее мясо было приятным разнообразием после двух дней копчёностей.

В ожидании ужина, Симка достал карту и долго её рассматривал. Наконец, он сказал, водя по карте пальцем:

– Мы прошли недавно мимо этого водопада и этих скал. Теперь мы внизу ущелья, которое ведёт к Пещере.

– Отлично! – обрадовалась Мира. – Ещё дня 3-4, как ты думаешь?

– Не нравится мне это ущелье, – Симка задумался. – В нём и раньше часто бывали камнепады. А сейчас, когда мир нестабильный, там должно быть ещё хуже.

– Но Пещера там, нам его не избежать.

– Пещера наверху, в цирке. Мы можем подняться по соседней долине, а потом перевалить вот тут через ребро. Тогда мы обойдём две трети этого ущелья.

– Но это добавит нам лишний день или два. И каждый день грозит новыми опасностями.

– Верно... – внутреннее чувство Симки протестовало

против прямого пути через ущелье, но он не находил слов, чтобы убедить Миру. – Давай завтра утром решим.

12. Горы

Ночь была холодная. Дождя не было, но проснулись они в густом тумане. Растопка отсырела, Мира развела костёр своими замечательными спичками. Симка их уже не боялся, но ещё не решался ими пользоваться. Пока разводили огонь и готовили завтрак, туман поднялся и превратился в низкую тучу. Она закрывала верхнюю половину гор.

Симка и Мира молча ели завтрак, когда земля под ними неожиданно глухо содрогнулась. Как будто гигант где-то далеко ударил своей гигантской кувалдой по земле. Оба вскочили на ноги. Из ближнего ущелья до них докатился раскатистый рокот.

– Камнепад, – определил Симка. – По-моему, выбор ясен. Надо идти через соседнюю долину.

На этот раз у Миры не было никаких возражений. Камнепад произвёл на неё сильное впечатление.

К вечеру они вышли к основанию соседней долины. Она была более широкая, поднималась ступенями и была покрыта низким лесом. За весь день Симке не попалось никакой дичи, и они снова ели копчёное мясо. К вечеру они забрались на первый пологий участок и решили остановиться там на ночь. Вокруг их лагеря обнаружилась дикая картошка. Симка соорудил из своей рубашки мешок.

– Давай накопаем побольше, – сказал он Мире. – Думаю, дальше с едой будет всё труднее.

Они смогли наполнить рубашку наполовину. Симка добавил туда ещё несколько съедобных корней, незнакомых Мире.

Утром Мира насобирала ягод у ручья, где они набирали воду. Они развели остатки муки водой и испекли лепёшки. Лепёшки и ягоды – это был их завтрак. Мира вытряхнула содержимое продуктового мешка на землю.

– Остался один кролик, одна луковица и соль, – сообщила она Симке. – Посмотри, кролик не портится?

Симка внимательно осмотрел и понюхал кролика.

– Нет, он в порядке. Но на всякий случай я положу его к овощам. Пока дождя нет, он ещё подсохнет.

Симка проложил овощи пустым мешком, сверху добавил копчёного кролика и связал рукава рубашки вместе, чтобы потом повесить её через плечо.

Они быстро собрались и пошли. Было пасмурно, но сухо. Помня о нападении рыси, они позаботились закрыть свои шеи. Оба скатали свои пончо и привязали их поверх рюкзаков. Мира ещё несла рамку со шкурой рыси.

Тропы не было, двигались медленно. К обеду они поднялись только на следующую небольшую полку. По дороге Симка нашёл ореховое дерево, и они собрали орехи.

На обед они ели эти орехи и запивали водой. Костра не

разводили, только сбросили рюкзаки.

Вдруг земля под ними задрожала. Симка и Мира замерли. Земля продолжала дрожать целую минуту. Землетрясение! Раздался треск и за ним грохот. Симка и Мира повернулись на его звук. Огромный кусок скалы на борту долины откололся и стал падать вниз, прямо на них. Когда он ударился о землю, он распался на несколько частей, которые веером полетели во все стороны. Не сговариваясь, Симка и Мира бросились вниз по долине.

Никогда ещё Мира не бегала так быстро. Вокруг неё с глухим звуком падали крупные камни. Её спину, плечи и голову осыпали мелкие камушки и песок. Она неслась, не чувствуя под собой ног. Прочь! Прочь от страшного камнепада!

Когда камнепад затих, и она, наконец, остановилась, Мира с радостным изумлением обнаружила, что совсем не пострадала. Пытаясь восстановить дыхание, она огляделась. Симки нигде не было видно. В долине стояла звенящая тишина, и медленно оседали клубы пыли.

– Симка! – громко позвала Мира, когда отдышалась.

Тишина.

“Талисман! – Миру пронзила паника. – Рюкзак остался там!” Она пошла назад, к месту их обеда. По пути она продолжала высматривать и звать Симку.

– Мира! Я здесь! – наконец услышала она.

– Где? – Мира огляделась.

Она увидела Симку на земле. Его смуглая кожа и защит-

ная одежда делали его почти незаметным.

– Мне зажало ногу.

Он лежал в углублении в земле, на нём не было никаких видимых повреждений, но его правая нога ниже колена была закрыта массивным колонно-образным осколком упавшей скалы.

Мире стало дурно. Она сглотнула комок в горле и присела рядом с Симкой. Она растерялась и не знала, что сказать.

– Я могу пошевелить пальцами. Кажется, перелома нет. Но ногу зажало, не могу вытащить.

Симка достал нож.

– Я попробую подкопать землю снизу. А ты пока поищи рюкзаки.

– Хорошо.

Мира обрадовалась, что не всё так плохо, и есть план действий. Конечно, Симка сейчас подкопается и вытащит ногу. Всё будет хорошо. Она пошла искать рюкзаки.

Место их обеда оказалось наполовину засыпано камнями. К счастью, Мира смогла откопать и вытащить оба рюкзака. Даже шкура рыси была цела! Рамка, на которой она была растянута, сломалась, но сама шкура только запылилась. Зато рубашка с картошкой и мясом была полностью раздавлена большим куском скалы, размером со стол. Из-под неё виднелся только край рукава. Первым делом Мира проверила Талисман, он был на месте. Она отнесла свой рюкзак к Симке. Он лежал всё там же, но уже не копал землю.

– Вещи целы, но твоя рубашка с овощами и кроликом раздавлена большим камнем, – сообщила она. – А как твои дела?

Симка хмуро покачал головой:

– Тут сплошной камень, земли нет. Ничего не могу сделать.

– Что же делать?! – вырвалось у Миры.

– Будем думать.

Мира принесла Симкин рюкзак, села неподалёку и попыталась что-нибудь придумать, но ей ничего не приходило в голову. Постепенно ею овладевало отчаяние.

– Мира, – позвал Симка. – С моей стороны выгладит, как будто этот камень упирается в землю выступом. Посмотри, можно ли в ту щель просунуть верёвку?

Мира посмотрела.

– Думаю, что да.

– Попробуй.

Мира достала одну из верёвок и протолкнула её конец под камнем.

– Обвяжи вокруг камня, так, чтобы один конец был как можно длиннее, – Симка показал, как вязать специальный затягивающийся узел.

– Потом вторую верёвку связать с этим концом восьмёркой? – предложила Мира. Она научилась вязать восьмёрку, когда они лезли по скалам за Тёмным Талисманом. Симка объяснил тогда, что это лучший узел, чтобы связать две ве-

рёвки вместе.

– Ага.

Симка проверил и одобрил её восьмёрку. Потом указал на крепкую сосну неподалёку:

– Видишь, вон ствол искривляется? Хорошо бы через этот изгиб верёвку пропустить. По деревьям умеешь лазить?

Мира только фыркнула в ответ и полезла на дерево. Симка мысленно улыбнулся. Раз фыркает, значит в порядке. Хоть что-то неизменно в этом сломанном мире!

Для такой носозадирательной девчонки, Мира очень ловко лазила по деревьям. Она пропустила верёвку через изгиб ствола, спустилась и подала её конец Симке. Он намотал конец на руку, Мира ухватилась выше, и они вместе потянули. Они тянули изо всех сил, но не смогли приподнять камень.

Глухое, вязкое отчаяние начало подкрадываться к Симке. Он отгонял его, старался рассуждать логически, но не мог найти другого решения. Он ощущал себя зверем, пойманным в капкан.

– Полиспаст! – неожиданно воскликнула Мира.

– Что? – Симка на секунду забыл о своих проблемах и тревожно посмотрел на неё.

– Полиспаст – это система блоков, которая фактически умножает твою силу. Мне папа объяснял, как она работает. Я думаю, я смогу её повторить.

Симка ничего не понял. Но Мира уже достала из его рюкзака все скалолазные карабины и начала чертить что-то па-

лочкой на земле.

– На сколько надо приподнять камень? 5 см хватит? – спросила она Симку.

– Пять точно хватит.

Мира порылась в рюкзаке и достала короткий кусок верёвки.

– Отлично, – сказала она. – Должно хватить.

Сверясь со своим чертежом, она сотворила на дереве какую-то странную конструкцию из карабинов и верёвок.

Верёвка, пропущенная через полиспаст только-только доставала до Симки. Они оба ухватились за верёвку и потянули. Камень дрогнул, но приподнять они его не смогли.

– Ничего, – подбодрила Мира. – Это был самый простой полиспаст, он умножает нашу силу только в 2 раза. Ещё пара карабинов, и мы сможем её умножить в 4 раза.

Она модифицировала свою конструкцию, но верёвка теперь не доставала до Симки. Мира попробовала поднять камень в одиночку, но не смогла. Её сила, даже учетверённая, была меньше, чем её и Симкина вместе, удвоенная.

Обессиленная, Мира опустилась на землю. Она использовала все карабины, усилить полиспаст было нечем. Удлинить верёвку тоже было нечем. От безысходности слёзы навернулись ей на глаза. Мира отвернулась от Симки и украдкой вытерла глаза тем, что попало под руку – своей косой.

Её косы! У неё были длинные, густые волосы, которые она заплетала в косы. Её гордость и предмет зависти её подруг.

Волосы были символом женской красоты. Но чем коса не верёвка?

– Симка, дай мне твой нож.

– Зачем? – Симка вздрогнул от решительности в её голове.

Она показала ему свои косы:

– Смотри, какие длинные. Я отрежу волосы, сплету из них верёвку и добавлю к нашей верёвке. Тогда она достанет до тебя, и вместе мы поднимем камень.

Симка молча протянул ей нож. Мира отрезала волосы как можно ближе к голове, потом начала плести верёвку. Она ловко вплетала новые пряди к предыдущим, так, что получился один длинный кусок. Мира привязала его к верёвке. Свободный конец достал до Симки. Он намотал его на руку, ощущая шелковистость и тепло её волос. Мира ухватилась выше узла. На счёт три оба потянули изо всех сил. Камень дрогнул, приподнялся и приподнялся ещё. Симка выдернул свою ногу и крикнул:

– Опускай!

Камень с глухим стуком опустился на землю. Симка с наслаждением сел и стал растирать свою лодыжку.

– Свобода! – радостно улыбнулся он Мире.

– Ура! Получилось!

Мира даже подпрыгнула от радости. Её короткие волосы забавно подпрыгнули вместе с ней. Потом она заметила припухлость и красноту на Симкиной ноге.

– Как нога? – спросила она его.

– Я её подвернул, когда убежал от обвала. Потому и упал.

– Пустяки, – улыбнулся он Мире в ответ на её озабоченный взгляд.

Симка встал и осторожно сделал несколько шагов. Прихрамывая, он подошёл к дереву с Мириной конструкцией.

– Как ты назвала эту штуку? Полиспас? Полиспасалка?

– Полиспаст, – рассмеялась Мира.

– Научи меня её делать.

Мира залезла на дерево и сняла все верёвки и карабины. Потом она разложила их на земле и объяснила Симке принцип работы простейшего полиспаста, и как их можно объединять вместе для усиления эффекта. Симке это всё было в диковинку, но он схватывал на лету. Идея полиспаста ему очень понравилась.

Наконец, они собрали все вещи, уложили рюкзаки и пошли вверх по долине, которая сильно пострадала от обвала. Кругом виднелись камни, взрытая земля, поломанные и поваленные деревья. Симка быстро нашёл подходящую крепкую палку и с её помощью смог идти почти с обычной скоростью. Когда они поднялись к месту своего обеда, он убедился, что от их запасов еды совсем ничего не осталось.

– Ну, раз в этой долине была картошка, то, наверно, и дальше будет, – философски сказал он.

13. Голод

Но следующие два дня не было ни картошки, ни дичи. Симка добывал какие-то корешки и травы, но он сам признавал, что в питательном смысле они приносили мало пользы. Только, чтобы желудки слегка наполнить.

Шкура рыси закончила Мирино пончо, теперь она могла полностью укрыться им ночью. Это было хорошо, потому что ночи становились всё холоднее.

Мира тяжелее переносила голод и сильно слабела. На третий день Симка нёс почти все вещи. Он всё ещё хромал, Мира была очень слабая, и они часто отдыхали. Наконец, они добрались до плеча того ребра, где планировали перевалить в соседнюю долину, долину Светлого Талисмана. У них был ещё час ходового времени, но Симка сказал:

– Ставим лагерь здесь.

– Я могу ещё идти, – заметила Мира слабым голосом.

– Тут хорошее место, – возразил Симка. – Мы на границе леса. Дальше будут сплошные камни.

Мира тут же сбросила рюкзак и растянулась на земле.

– Отдыхай пока, а я осмотрюсь, – сказал Симка и углубился в лес.

Он шёл тихо и медленно, внимательно присматриваясь ко всему вокруг. Под одним из перекрученных высокогорных деревьев он заметил кучку свежих чешуек от шишки. Со-

всем недавно здесь была белка. Может быть, она где-то поблизости! Симка затаился за большим камнем. Белки любят есть на одном и том же месте. Вокруг свежих чешуек было полно старых. Явно это белкина “столовая”. Она вполне может сюда вернуться.

Действительно, скоро появилась белка. Она принесла оранжевый гриб. Хороший гриб – лисичка. Симка затаил дыхание, вложил стрелу в лук и прицелился. От голода и усталости его руки дрожали. Симка сделал несколько глубоких вдохов, стараясь унять дрожь. Выстрелил и промахнулся. Стрела пригвоздила гриб, который только что был в лапах белки, а самой белки и след простыл.

Огорчённый, Симка забрал свою стрелу и гриб и пошёл дальше. Вскоре он нашёл полянку с лисичками. Грибы – хорошая еда. Да ещё такие вкусные – лисички. Симка никогда раньше не встречал лисички так близко к границе леса, но такое отклонение было ему на руку. Он собрал грибы и сложил их в мешок. Их было немного, и в надежде найти ещё он побрёл по лесу и вышел на границу леса. Тут он услышал характерный свист. Сурок! Симка замер и огляделся. Точно. Выше границы леса, на большом камне важно сидел коричневый зверёк. Довольно большой. Симка потянулся за стрелой и луком. Сурок, заметив движение, тут же юркнул в щель под камнем. Похоже, у него там нора. Симка осторожно подкрался поближе и выбрал место для засады.

Сурок оказался испугливый. Или очень любопытный.

Скоро он выглянул из своей норы, приняхался и выбрался на тот же камень, чтобы осмотреться.

На этот раз Симка не промахнулся. Стрела пронзила сурка на месте. Теперь у них есть полноценный ужин! У сурка, конечно, есть характерный привкус, но если к нему добавить правильных трав, то такое рагу получится! Симка положил сурка на плечо и бодро зашагал к лагерю, посматривая под ноги в поисках ароматных травок. И тут ему крупно повезло. Он вышел к маленькому ручейку, вдоль которого росли дикие лук и чеснок. Собирая их, Симка заметил краем глаза что-то красное. Повернулся и с трудом поверил своим глазам. Там рос помидорный куст! Со спелыми помидорами! А рядом – ещё один! Симка собрал все красные помидоры и сложил их в мешок к грибам. Он внимательно огляделся. Картошка и помидоры любят одинаковые условия. Где растёт одно растение, там может быть и другое. И верно, он нашёл куст картошки неподалёку. Три картофелины добавились в мешок. Очень довольный своей добычей, Симка поспешил в лагерь. Совсем рядом с лагерем он обнаружил ещё группу лисичек. Они росли за корягой, и из лагеря их было не видно.

– Сегодня у нас будет пир! – объявил Симка.

– Отлично, – апатично откликнулась Мира, не открывая глаз.

Ей было холодно, она съёжилась на земле калачиком. Симка достал своё пончо-одеяло, расстелил рядом с Мирой

и перекатил её на него. Потом укрыл её вторым пончо.

– Не засыпай, – сказал он ей. – А то ужин проспичь.

Первым делом Симка сделал чай и заставил Миру выпить кружку горячего чая, чтобы хоть чуть-чуть согреться. Потом он разделал сурка, потушил мясо с дикими луковицами и чесноком, потом добавил картошку и ещё потушил. Грибы он решил оставить на завтра. Наконец, добавил помидоры и в самом конце – зелень лука и чеснока. От котелка исходил такой запах, что даже Мира приоткрыла глаза и пошевелилась.

– Пахнет вкусно, – сказала она.

– Почти готово, – отозвался Симка. – Пальчики оближешь!

Наконец, рагу было готово. Симка наложил понемногу в миски и отставил в сторону, чтобы остыло. Он помог Мире сесть, прислонившись к рюкзaku, и протянул миску с рагу. Только тут он вспомнил, что Мира не ест помидоры, считая их ядовитыми. Но ведь если ей не говорить, что там помидоры, то она и не узнает.

Мира втянула запах.

– Ммм, как вкусно пахнет!

– Вкус соответствует, – заверил её Симка.

– Что это?

– Сурок с овощами и зеленью.

Мира съела всё и ещё добавку.

– Как хорошо! – сказала она наконец, впервые за несколь-

ко дней ощущая сытость.

Она попросила третью порцию, но Симка сказал, что из голода надо выходить постепенно.

– Завтра доедим.

Утром они проснулись отдохнувшие и полные сил.

– Давай проведём здесь день и запасём еду, – предложил Симка. – По карте нам ещё дня два до пещеры, но как только перевалим через ребро, мы будем выше леса. Сурков можем встретить, а овощей точно не будет.

– Хорошая идея, – согласилась Мира.

– Ещё у меня такое чувство, – неуверенно добавил Симка, – что Талисманы сопротивляются сближению... Как будто Богиня Тьмы упрямится и не хочет возвращаться.

– Мне кажется, ты прав.

– Наш путь может затянуться гораздо дольше.

Мира кивнула и спросила:

– Как я могу помочь?

– После завтрака поищи грибы, ягоды, картошку. А я поохочусь.

– Грибы? – Мира сморщилась. – Я их не ем и не разбираюсь в них. Они бывают ядовитые!

– Бывают, но редко, – Симка показал Мире лисички, которые собрал накануне. – А вот эти грибы очень вкусные. И никакие ядовитые не похожи на них.

Они разогрели и доели вчерашнее рагу. Мира вылизала миску и ложку.

– Это рагу было особенно вкусное! – воскликнула она с некоторым сожалением, что рагу кончилось.

Симка усмехнулся.

– Что ты туда добавил?

– Это секрет.

– Я никому не скажу.

– Ты действительно хочешь знать?

– Конечно!

– Помидоры.

– Что?! Как помидоры?! Они же ядовитые!!

– Как видишь, нет.

– Ты меня отравил!

Симка закатил глаза.

– Мира, я ел это рагу вместе с тобой. И мы оба отлично себя чувствуем.

Мира не находила слов. Она уставилась на Симку, и в голове её вертелось “помидоры – яд” – истина, которую она знала с детства. У неё было такое оторопелое выражение лица, что Симка не выдержал и рассмеялся:

– В том то и секрет, что помидоры не ядовитые, а наоборот, очень вкусные.

– Ты меня разыгрываешь, – недоверчиво проговорила Мира.

– Знаешь, откуда я знаю твой дом?

– Откуда?

Симка рассказал ей про помидорную диверсию 3 года назад, улыбаясь приятным воспоминаниям.

– Что-что, а картошка у вас в долине хороша, – не сравнить с дикой, – закончил он.

– Ну вы даёте! – возмутилась Мира.

– Да ладно, вы сами виноваты. Надо же такое придумать – помидоры ядовиты!

Мира всегда гордилась тем, что долины развивали науки, и была уверена в интеллектуальном превосходстве своего народа. Теперь она столкнулась с неоспоримым доказательством собственного невежества. Она только фыркнула.

– Кстати, ты обещала хранить секрет! – напомнил ей Симка, посмеиваясь.

Они нанизали грибы на прутики и повесили сушиться. Потом Симка ушёл охотиться, а Мира – собирать ягоды и овощи. В итоге, они заготовили двух сурков, немного картошки и довольно много грибов. Мира нашла несколько помидорных кустов, но не решилась срывать плоды. Она подумала, что может быть они сырые ядовитые, а тушёные – нет. Может быть их нельзя трогать голыми руками, а потом этими же руками – картошку. Она показала эти кусты Симке. Он тут же стал срывать их и складывать в подол своей рубашки.

– Те, которые ещё зелёные, но начали менять цвет, тоже собирай, – он показал ей такой помидор, – они потом дозре-

ют.

– Сырые они тоже не ядовитые? – осторожно спросила Мира.

– Сырые они ещё вкуснее, попробуй!

Симка у неё на глазах отправил в рот ярко-красный помидор. Он выбрал другой спелый плод и протянул его Мире. Она отрицательно покачала головой.

– Бойся, бойся. Мне больше достанется, – насмешливо сказал Симка и отправил этот помидор тоже себе в рот.

– Вовсе нет, – надменно сказала Мира.

Она решительно сорвала красный помидор и надкусила его. Раз Симка ест, значит и она не отравится, подумала она. Она не знала, чего ожидать, но оказалось очень вкусно!

14. Поиски в цирке

На следующий день, ничуть не отравившиеся, а наоборот, отдохнувшие и полные сил, и с запасом еды, они перевалили через ребро в соседнюю долину. Там им открылся мрачный и величественный вид. Тёмные крутые скалы нависали со всех сторон. В кулуарах белели языки ледников. Эта долина была уже и круче соседней, по которой они поднимались до сих пор. Ниже них виднелись груды более светлых камней – следы недавних обвалов, а на бортах долины можно было различить светлые пятна тех мест, откуда откололись куски скал. Мира поёжилась. Она ничего не сказала, но про себя порадовалась, что предыдущие дни они поднимались по соседней, более широкой долине, и недавнее землетрясение застало их там.

Они были выше границы леса. Только карликовые узловатые деревья и кусты изредка прижимались к расщелинам в скалах. Где-то в этом цирке должна быть пещера со Светлым Талисманом.

Симка достал свою карту. Она не совсем соответствовала действительности.

– Это схема, составленная по описаниям, – пояснил он Мире. – На неё нельзя полагаться буквально, надо искать ориентиры. Нужно найти скалу, похожую на два пальца, торчащие вверх, и маленький водопад, зигзагом спадающий по

красным скалам.

Симка указал пальцем на маленькие картинки, аккуратно вышитые на карте его бабушкой:

– Пещера должна находиться между ними, выше по склону.

– Тут нет ничего такого красного, – Мира оглядела цирк. – А скальных пальцев довольно много.

– Цирк большой. Отсюда всё не разглядишь. К тому же, пальцы должны быть два вместе. Не просто два пальца рядом, а одна скала с двумя пальцами. Скалы с водопадом, я думаю, просто краснее других. Видишь, тут в основном серые скалы разной тёмности. Будем искать более рыжие скалы.

– Хорошо, – сказала Мира.

– Видишь вон ту расщелину, где побольше кустарника? – Симка указал вперёд. – Давай там устроим лагерь и оттуда будем разведывать цирк. Там и укрытие, и дрова.

– Давай.

До намеченной расщелины они добирались 2 часа. Приходилось преодолевать многочисленные каменные завалы. Ещё Симка часто останавливался, чтобы внимательно осмотреться и нанести на карту места для будущей разведки.

Когда они обустроили лагерь, солнце начало садиться за хребет.

– Завтра поохочусь, – решил Симка. – Я слышал свист

сурка, значит, мясо будет.

На ужин он сделал рагу из сушёных грибов с овощами. Мире пришлось признать, что это было очень вкусно.

Ночью было холодно. В цирке засела туча, из которой скоро начал сыпать мелкий снег. К утру снег прекратился, но успел припорошить тонким слоем всё вокруг.

– Это хорошо, – бодро сказал Симка, разводя костёр. – Легче охотиться.

Действительно, после завтрака он довольно быстро выследил и подстрелил сурка. Мира в это время натаскала сушняка в лагерь. После этого они приступили к планомерным поискам ориентиров.

– Может, лучше сразу пещеру искать? – предложила Мира.

– Я помню, в древних записях говорилось, что пещеру не видно, пока не подойдёшь совсем близко. Она где-то в этих крутых скалах. Просто так не залезешь. А от ориентиров есть проход.

– Ладно, давай искать ориентиры.

Они решили не разделяться и все скалы и водопады осматривать вместе. Одна голова хорошо, а две пары глаз лучше. Они обходили все похожие на описание скалы, но нигде не находили водопада с “красными” скалами. Погода стояла холодная и мокрая, ручейков в цирке было довольно много. За два дня они нашли 3 ручья, которые прыгали по

своим скалам зигзагом, но все камни и скалы были серые. Весь цирк был серый. Сколько ни окидывали они взглядом горы вокруг, нигде не было видно хоть сколько-нибудь рыжей породы. Но они решили не строить новых планов, пока не осмотрят весь цирк.

Дважды за это время Симка и Мира слышали грохот камнепадов ниже них в долине. В самом цирке, несмотря на его суровость, было не так уж плохо. Они доели все овощи, но Симка регулярно добывал мясо. И зелёные помидоры постепенно созревали и вносили хоть какое-то разнообразие в их еду.

На третий день, поднимаясь к очередному ручью с водопадом, Мира шла впереди и вдруг остановилась. Она повернулась к Симке и спросила:

– А красный лишайник считается?

– Что ты имеешь в виду?

– Смотри! – и она показала вперёд.

Симка подошёл ближе и увидел, что скалы этого ручья покрыты пятнами красно-коричневого и оранжевого лишайника. Вода прыгала с камня на камень зигзагообразно.

– Почему нет! – сказал он и стал осматриваться.

– А вон – два пальца, – Симка указал на скалу слева.

С бьющимися сердцами они осматривали склон между скалой и ручьём. Он был крутой, но в паре мест виднелись полочки. Потом склон быстро переходил в почти отвесные скалы, которые были разбиты крупными трещинами. Пожа-

луй, с их снаряжением можно попробовать пролезть.

– Чует моё сердце – это оно! – воскликнул Симка. – Но давай всё-таки проверим оставшиеся два ручья.

Он начал складывать тур рядом с местом, где они стояли, чтобы пометить место. Мира ему помогла.

Они проверили другие ручьи, но больше ничего похожего на “красные скалы” не обнаружили.

– Значит, завтра полезем от тура вверх, – подвёл итог Симка.

Утром они встали рано, быстро позавтракали и собрали лагерь. Тяжёлая, хмурая туча висела в цирке, но осознание того, что они, возможно, приближаются к своей конечной цели, придавало им энергии. Они без труда нашли свой тур и начали подниматься вверх по склону. Добравшись до первой полочки, они остановились. Дальше склон был сильно круче и переходил в сыпучу. Ещё выше на него выходил язык ледника. Симка достал ледоруб и верёвку, и они связались.

– Что это? – Мира указала на ледоруб.

– Ледоруб. На сыпуче и леднике может пригодиться. Если кто-то из нас упадёт, я смогу им затормозить и остановить нас.

Симка ни разу им не пользовался, только слушал рассказы дяди. Но Мира это знать не обязательно. Здесь, среди камней и льда, ледоруб ощущался в руках естественно и правильно. Симка просто телом чувствовал, что надо делать.

Они добрались до следующей скалистой полки, на которую частично напозал ледник, и остановились передохнуть. Для страховки, Симка вогнал ледоруб в лёд и ввязал в него Мирин конец верёвки, так, чтобы она могла удобно устроиться, и сам примостился рядом. Мира достала из своего рюкзака помидор, и они разделили его в качестве перекуса.

И тут земля под ними задрожала. Они замерли, как будто боясь своим движением усилить эту дрожь. Подражая им, земля тоже затихла... а через несколько секунд раздался треск. Ледник рядом с ними покрылся сетью трещин. Земля завибрировала опять, на этот раз ещё сильнее. Где-то над их головами сорвался кусок скалы и со страшным свистом пролетел мимо. Казалось, весь цирк зашевелился, одни скалы сдвигались, другие рассыпались в прах.

“*Землетрясение...*” – одновременно пронеслось в головах Симки и Миры.

15. Конец всему

Землетрясение продолжалось. Всё вокруг шевелилось и смещалось. Казалось, сама земля бормотала, кряхтела и тяжело вздыхала. Вдруг скалистая полка, на которой они устроились, громко крякнула и ушла из-под них. Мгновение они падали в пустоту, а потом повисли на верёвке. Крепко забитый в лёд ледоруб удержал их. Симка огляделся. Целый кусок горы провалился куда-то вниз. Сам он висел в пустоте, вокруг не было ничего, за что он мог бы уцепиться. Над ним висела Мира. На них сыпался снег, куски льда и мелкие камни, но в целом, землетрясение закончилось. “Затаилось,” – поправил сам себя Симка. Стало относительно тихо.

– Ты можешь дотянуться до ледоруба? – спросил он Миру.

– Нет. До него ещё полметра.

Мира попробовала подтянуться на верёвке, но с Симкой, висящим на той же верёвке, это было безнадежно.

– Мне придётся перелезть через тебя, – сказал Симка и начал подниматься по верёвке к Мире.

Верёвка дрогнула и просела на пару сантиметров. Симка замер.

– Что произошло? – спросил он.

– Кажется, лёд не выдерживает, – дрогнувшим голосом сказала Мира.

Симка поднялся до Мире, и ледоруб ещё наклонился. Лёд

был недостаточно крепкий, чтобы удержать их обоих.

– Помнишь, как вязать подъёмный узел? – спросил Симка и подал ей свободный конец верёвки.

Мира только кивнула. Руки её слегка дрожали, но она уверенно начала вязать узел.

Со своей позиции Симка теперь видел ледоруб. Мира старалась не делать резких движений и, вообще, делать их как можно меньше. Но ледоруб медленно, миллиметр за миллиметром, накренился всё больше. Их общая масса была слишком большой для этого льда. И чем больше ледоруб будет наклоняться, тем быстрее. Они не успеют вылезти. Симка посмотрел вниз. Падать было очень далеко. Внизу ждала неминуемая гибель для них обоих. Никто из них не донесёт амулет до пещеры. Оба их народа погибнут. Ни лесные люди, ни долинные жители не победят. Победят только боги, точнее их упрямство.

Гордая натура лесного воина протестовала против такого вывода. Он не умел сдаваться, даже богам. Острый ум Симки искал возможный выход из положения. И он его увидел. Лёд не выдержит двоих человек. Но с одним он справится. Вот оно – “Только один”! И не важно, кто из них донесёт Талисман, важно, что донесёт. И спасёт всех людей, оба народа. И если эта битва – между людьми и богами, то понятно, что надо сделать. Даже если это означает нарушить священную клятву, данную духу отца.

Симка достал свой верный нож. Очень острый нож, он не

подведёт. Симка отрезал тот конец верёвки, что уходил вниз, близко к своей обвязке. Чем больше верёвки останется Мира, тем лучше. Нож прошёл через неё, как сквозь масло. Мира почувствовала движение верёвки и сердито посмотрела вниз. Она старается даже не дышать, а он там дёргается!

– Вяжи в свою обвязку, – Симка протянул ей отрезанный конец.

Их глаза встретились. И она поняла.

Нож перерезал натянутую верёвку ещё легче. На кратчайшее мгновение Симка как бы завис в воздухе, и они были совсем рядом, но в то же время непреодолимая пропасть разделила их. Симка начал падать. Он был рад, что Мира не закричала, не стала его отговаривать, не стала глупо и бесполезно дёргаться. В её глазах он увидел понимание. И ещё боль и горечь. Симка был благодарен ей за это.

Мира стала стремительно удаляться. Симка перевёл взгляд на небо. В туче образовалась дыра, и сквозь неё прорвался луч света. И небо в дыре было голубое-голубое. Это было так хорошо, что Симка улыбнулся.

Воздух уже стремительно нёсся вокруг Симки. Он был на удивление тёплый. Странно, но Мира как будто стала удаляться медленнее. Неужели она тоже сорвалась?!

Дыра в туче расширилась, и солнечные лучи разогнали дымку и осветили отвесные скалы, вдоль которых он падал. Странно, они тоже замедлялись. И скалы падают?! Сильный порыв воздуха перевернул Симку лицом вниз, и он за-

зжмурился, чтобы не видеть стремительно приближающуюся землю. Но тут же открыл глаза. Как истинный воин, он хотел встретить смерть лицом к лицу. Земля тоже приближалась всё медленнее и медленнее. *“Как будто фонтан воздуха бьёт из земли и поддерживает меня,”* – подумалось Симке. И тут из земли навстречу ему действительно стал подниматься фонтан. Настоящий фонтан, из воды. *“Гейзер!”* – пришло понимание. Симка ничего не мог поделать. Он с ужасом осознал, что вот-вот столкнётся с фонтаном кипятка. Он непроизвольно вытянул вперёд руки, защищаясь.

Фонтан оказался приятно тёплым. У Симки не было времени удивляться, он просто был благодарен вселенной за маленькие милости перед гибелью. Струя стала такой сильной, что закрутила Симку, а потом вдруг мягко опустила его на землю. Он встал на ноги. Машинально засунул в ножны нож, который всё ещё был в его руке. *“Живой!”* – возликовало всё внутри. И тут земля под его ногами вздрогнула и поползла вверх. Симка упал на четвереньки. *“Ненадолго, – мрачно рухнули вниз его внутренности. – Как будто вселенная играет со мной, как кошка с мышкой.”*

Но земля не треснула, не раскололась, а продолжала подниматься вместе с Симкой. Вскоре он достиг Миры, которая только что выбралась на лёд и стояла около ледоруба, глядя на Симку широко раскрытыми глазами. Симка приготовился спрыгнуть к ней. Но тут утёс, который его поднимал, остановился всего на полметра выше окружающего льда.

Симка шагнул вперёд, выдернул ледоруб и протянул его Мире, широко улыбаясь. Лицо у Миры дрогнуло, и она вдруг бросилась к нему, обняла крепко-крепко и расплакалась. Он осторожно погладил её по спине и неловко сказал:

– Ну вот, разревелась, как девчонка.

Но Мира только продолжала всхлипывать и не отпускала его. И это было хорошо. Его самого что-то такое жгло изнутри и просилось наружу. Но он не умел плакать. Так что Мира плакала и за себя, и за него. Что ж, он охотился и ориентировался по звёздам за них обоих, потому что Мира не умела. Она разводила огонь под дождём и плакала за них обоих, потому что он не умел. В этом был смысл.

Наконец Мира его отпустила. Симка был мокрый с головы до ног. Теперь и Мира была мокрая наполовину. Но солнце светило всюю. Яркое, тёплое, уверенное солнце. Они даже не стали переодеваться. На ходу и на солнце они быстро высохнут. До пещеры было недалеко, хотелось поскорее до неё добраться.

Понимая друг друга без слов, они связались верёвкой и пошли, чуткие и готовые к неожиданностям. Главной неожиданностью стало то, что до самой пещеры ничего не произошло. Солнце светило, воздух постепенно прогревался, птицы чирикали. Пещера обнаружилась там, где и ожидалась по карте. К ней надо было вскарабкаться по скалам. Они пролезли их без труда, привычно страхуя друг друга. Ни землетрясения, ни лавины, ни камнепада не произошло. Они про-

сто лезли по прочным гранитным скалам, тёплым от солнца.

На пороге пещеры они повременили, дали глазам привыкнуть к полумраку. Стены и потолок пещеры были покрыты древними рунами. В центре был большой, как стол, камень. Он тоже был покрыт рунами, а в середине было углубление. Совсем как на рисунках в древнем свитке и священной книге.

– Я первый, – одними губами обозначил Симка и, не дожидаясь ответа, шагнул в пещеру.

Все его чувства обострились. Все волоски на его теле встали дыбом. Ничего не произошло.

В пещере было тихо, прохладно и спокойно. Симка осторожно сделал несколько шагов к центральному камню. Ничего не произошло.

Камень стоял монументальный и пыльный. Симка дунул на углубление среди рун. Пыль легко слетела в сторону, обнажив тускло мерцающую, гладко отполированную ямку точно по форме Талисмана. Вокруг ямки крался точно такой же леопард, как на Талисмানে, только белый, из молочного кварца.

Симка повернулся ко входу и махнул Мире рукой. Она осторожно вошла и встала рядом с ним. Мира достала из рюкзака Талисман и протянула его Симке. Он покачал головой и указал на неё. Талисман был заметно тёплый в Мириной руке.

– Давай вместе, – еле слышно сказала Мира, всё ещё про-

тягивая Талисман Симке.

– Помнишь, только один. Что, если не сработает?

– Тогда ты.

Но Симка не взял Талисман. Он взял её руку своей, и вместе они поднесли Талисман к углублению. Белый леопард на камне начал светиться, а чёрный сделался почти горячим, как будто они почувствовали друг друга. Затаив дыхание, Симка и Мира вложили Талисман в камень, и он пришёлся туда в самый раз. Теперь, когда леопарды были вместе, оказалось, что они не крались, а играли, гоняясь за хвостами друг друга. Оба ярко вспыхнули и потом умиротворённо погасли. Симка и Мира постояли немного, ожидая какой-нибудь вспышки, грохота, обвала потолка или пола. Чего-нибудь. Они были согласны на всё. Они своё дело сделали.

Но ничего не произошло. Тогда они вышли наружу, шурясь от яркого солнца и улыбаясь всему миру.

16. Последствия

Путь назад был легче и гораздо быстрее. Меньше, чем через неделю, они уже достигли леса, где располагалась Симкина деревня.

– За день дойдём до моих! – радостно воскликнул Симка, когда они, уже в сумерках, ставили лагерь в родном для него лесу.

На следующий день их путь пересекло большое стадо оленей, и Симка подстрелил одного.

– Я обещал моим принести оленя, – улыбнулся он.

На обратном пути им попадалось много дичи, в том числе и оленей, но Симка на них не охотился. Целый олень для них двоих – это было слишком много мяса, и они не хотели задерживаться, чтобы его обработать. Им вполне хватало сурков, кроликов и куропаток.

– Как же мы его понесём? – спросила Мира.

– Я положу его на плечи.

– Давай, я тогда возьму твой рюкзак. Или хотя бы часть вещей.

Так они и сделали. Симка отдал Мире большую часть своих вещей, а в его рюкзак сложили лёгкие, но объёмные вещи, чтобы удобнее было нести оленя.

Был ранний вечер, когда они вышли к Симкиной хижине.

И мать, и сестра была снаружи. Завидев брата, Дина вскрикнула и бросилась ему на встречу. Игнорируя оленя на его плечах, она обняла его и, встав на цыпочки, громко чмокнула в щёку. Симка улыбался от уха до уха. Мать была более сдержана, как все лесные женщины, но глаза её, да и всё лицо, просто светились от счастья. Она уже вынесла из хижины и постелила большой кусок ткани, типа скатерти, на которую Симка, наконец, свалил оленя. После этого он крепко обнял мать и сестру. Мира стояла в стороне, но ей не было неловко. Она с удовольствием наблюдала счастье этой маленькой семьи. Наконец, Симка повернулся к ней, помог снять рюкзак и представил её своим:

– Это Мира, мой друг. Она из долины.

– Добро пожаловать, – улыбнулась ей Симкина мать.

– Добро пожаловать, – присоединилась Дина, с любопытством рассматривая гостью.

– Дина, поставь чай, – строго сказала ей мать.

Сестра убежала в дом, а женщина усадила Симку и Миру за стол во дворе и стала рассказывать:

– Погода теперь улучшилась. Три дня назад наши охотники подстрелили много буйволов, мясо поделили на всю деревню. Дина тоже наловчилась ловить кроликов. Без мяса не сидим. Ты теперь не уходи надолго. И дичь, и рыба вернулись в лес.

– Я знаю, – улыбнулся Симка. – Мы соединили Талисманы.

– Что?! – из окна высунулась Дина. – Ты соединил Талисманы?!

– Мы с Мирой вместе.

– Как?! – сестра чуть не выпала из окна.

У неё за спиной вода в чайнике закипела и с шипением выплеснулась на очаг. Дина исчезла из окна и тут же появилась из двери с чаем и чашками.

– Я же обещал тебе рассказов на всю зиму, – посмеялся Симка, помогая расставить чашки.

Они пили чай с изумительно вкусным вареньем из лесных ягод, и Симка с Мирой кратко рассказали, что нашли Тёмный Талисман на Тико, а потом по бабушкиной карте нашли пещеру со Светлым и соединили Талисманы.

– У нас было много приключений, но подробности потом. Мире, наверно, не терпится домой.

Мира кивнула.

После чая, Симка и Мира разобрали рюкзаки, Мира сложила свои вещи к себе и тепло попрощалась с родными Симки. Он пошёл проводить её. По дороге он сказал:

– Приходи к нам в гости в любое время. Мы все будем очень рады.

– Обязательно. У тебя такие замечательные мама и сестра. Ты тоже к нам заходи... когда моя мама успокоится.

Симка рассмеялся.

– Да, тебя, наверно, опять запрут. Хочешь, я проведу тебя завтра или послезавтра и помогу сбежать?

– Надеюсь, до этого не дойдёт. Разве мы не герои теперь?
Симка пожал плечами:

– Взрослые меняются с трудом. На всякий случай я загляну к вам послезавтра, если ты не дашь знать, что у тебя всё хорошо.

– Договорились, – улыбнулась Мира и, вспоминая свой побег из дома, посмотрела на свои грязные камуфляжные штаны, на которых всё ещё можно было разглядеть контуры цветов, если сильно приглядеться.

На улице Мириной деревни на них оглядывались, как на незнакомцев. Миру, в её грязной одежде и с короткими волосами, не узнавали. Около её дома Симка пожелал ей удачи и пошёл домой. Мира осторожно вошла внутрь и позвала:

– Мам! Это я, Мира. Я дома.

На её голос дверь в спальню распахнулась, и оттуда выбежала её мать. На её лице появилось больше морщин, а в волосах седины, но её глаза немедленно узнали Миру и засветились невыразимой радостью. Не говоря ни слова, она бросилась к дочери и обняла её крепко-крепко.

Мира обняла её в ответ и прошептала:

– Мама, прости. Прости, что я исчезла, ничего не сказав тебе. Прости, что я причинила тебе столько боли. Я не могла иначе. Мне нужно было помочь соединить Талисманы. Зато теперь всё позади, Талисманы вместе, и всё будет хорошо.

Так они и стояли в прихожей, обнявшись, и Мира шёпотом рассказывала матери на ухо про Талисманы, про Симку,

и краткую историю их приключений. Наконец, мать отпустила её, Мира сняла рюкзак, и обе прошли в кухню.

– Твои бедные волосы! – воскликнула мать и погладила её стриженую голову. – Что случилось?

Мира рассказала.

– Я думаю, папе бы понравилось моё решение, – улыбнулась она.

– Это точно. Он бы тобой очень гордился. И я тоже горжусь.

Потом мать взяла ножницы и выровняла неравномерно обрезанные Мирины волосы.

Когда Симка вернулся домой, Дина немедленно пристала к нему с расспросами.

– Вы действительно соединили Талисманы вдвоём?

– Ага, оба взяли Талисман и вложили в его место.

И Симка рассказал, как всё было устроено в Светлой пещере, и что Светлый и Тёмный леопарды вовсе не гонялись друг за другом, а играли вместе.

– А как же ‘только один’?

– Ну... наверно, помогло, что мы оба несовершеннолетние. Как бы по пол-человека каждый, – отшутился Симка. Про своё решение обрезать верёвку во время землетрясения он умолчал.

– А эта Мира... что с ней не так? – спросила Дина.

– С ней всё отлично!

– У неё короткие волосы. Она болеет?

– О! Она отрезала их, чтобы спасти меня.

Симка рассказал, как его ногу зажало скалой, и про пол-испаст и верёвку из Мириных волос. Он даже достал её из рюкзака и продемонстрировал.

Дина потрясённо замолчала. Потом она сказала:

– По-моему, короткие волосы – это очень красиво! Мам, я тоже хочу обрезать мои волосы, как у Миры.

Мать посмотрела на дочь и одобрительно улыбнулась:

– Хорошая идея. Пожалуй, я тоже обрежу свои. Из солидарности. – Потом добавила Симке: – Эта Мира – хороший человек.

Симка кивнул и сказал просто:

– Плохой там бы не прошёл.

Потом Симка ушёл сообщить новости вождям. Вскоре после его ухода появилась Лада, их соседка и Симкина ровесница.

– Я видела, Симка вернулся, и пришла сказать привет, – сказала она.

– Да, вот оленя принёс, – указала на добычу Дина. – Только сейчас его дома нет, он пошёл к вождям.

– Я видела, с ним была какая-то незнакомая девушка. Кто она?

– А, это его подруга из долины.

– Хм... я не знала, что у него есть подруга в долине.

– Да, есть. Она славная.

– Она такая некрасивая. – Сама Лада была красавица, и многие девчонки хотели на неё походить и брали с неё пример в одежде и причёсках. Дину она почему-то раздражала. Кроме красоты в ней ничего не было.

– Да ты её просто не разглядела. Она очень симпатичная.

– У неё короткие волосы, – неодобрительно сморщила нос Лада.

– Это такая новая мода. Мне нравится, – важно сказала Дина, а потом небрежно добавила: – Симке тоже.

– Ладно, я пойду, – Лада поджала губы. – Ты скажи Симке, что я заходила.

– Скажу.

Вожди внимательно выслушали Симку.

– Время совпадает, – сказал главный вождь, по имени Рэм. – Как раз в тот день погода резко улучшилась, и вернулись звери.

– Но легенда говорит, что только один мог это сделать! – засомневался один из вождей.

Все посмотрели на Симку.

– У легенды другой смысл, – медленно сказал он, подбирая слова. – Как раз один бы не справился. Мы действовали вместе, как один, и только тогда смогли всё преодолеть.

– И с долинцами нам надо сотрудничать, учиться друг у друга. Их науки нам сильно пригодились. Так же, как и на-

ше знание природы, – добавил Симка, – И леопарды... они играют вместе, а не борются.

После паузы главный вождь заговорил, обращаясь сразу ко всем:

– Симке ещё нет 14-ти, но он проявил мудрость и отвагу взрослого воина. Он прикоснулся к магии богов, создавших мир. Он соединил Талисманы. Он познал их тайну. Он достоин быть нашим вождём более, чем любой из нас. Конечно, выбор должны сделать все наши люди, но я лично проголосую за него.

Остальные вожди согласно закивали. Симка был ошеломлён. Он не задумывался о таком последствии своих действий, он просто стремился восстановить баланс мира. И в то же время он понял, что это ему по силам. Он сильно изменился за этот поход. Сильно повзрослел. И понял что-то очень важное.

– Это большая честь для меня, – склонил он свою голову.

В тот же вечер оповестили всех лесных жителей. На следующий день общее собрание дружно признало Симку вождём и, по рекомендации остальных вождей, – главным вождём. По случаю воссоединения Талисманов устроили большой праздник.

Прошло два дня после возвращения. Симка уже собирался навестить Миру, как обещал, но она пришла сама и при-

несла им целый мешок культурной картошки.

– Симку выбрали главным вождём! – не удержалась и похвасталась Дина.

– Это правильно! – радостно одобрила Мира, потом спросила Симку: – Теперь ты будешь очень занятый?

– Нет, просто моё мнение будет иметь большой вес при решении вопросов.

– Это замечательно!

– А как дела в долине?

– Старейшины всё ещё совещаются, как им теперь быть, – пожалала плечами Мира.

– Без тебя?

– Взрослые меняются с трудом, – процитировала она его же слова.

Через несколько дней совет старейшин долины вызвал лесных вождей на переговоры. Они зачитали легенду о Талисманах, которая заканчивалась словами, что тот, кто соединит Талисманы, объединит народы и будет управлять миром.

– У вас такая же легенда, верно?

– Почти такая же, – ответил Рэм, который, как и Симкин отец, придавал легенде большое значение и активно занимался её исследованием. – Только она говорит не ‘будет’ управлять миром, а ‘может’ управлять миром. Это означает, что он способен и достоин.

– Это тоже самое. Логично же, чтобы самый достойный управлял миром.

– Не совсем, – заговорил Симка. – Он может быть не единственным способным и достойным, и его народ может выбрать другого лидера. Или он сам может не захотеть.

Главный старейшина долины слегка нахмурился.

– Разве лесной народ не хочет, чтобы им управлял достойнейший, тот, кто соединил Талисманы?

– Совершенно верно, – ответил Рэм. – Симка теперь наш главный вождь. Его выбрал лесной народ.

Старейшина ещё больше нахмурился и возразил:

– Но Талисманы воссоединила Мира, жительница долины.

– Мы сделали это вместе, – сказал Симка.

– Вы донесли Талисман вместе, но именно она вложила его на место. Древняя рукопись говорит, что если погрузить руки в настой белого тимьяна, то та рука, что вложила Талисман, будет белой. Мы проверили Мирины руки. Её левая рука стала белой. Она вложила Талисман.

– Мы и вложили его вместе, – спокойно сказал Симка. – Кстати, где Мира? Странно обсуждать воссоединение Талисманов без неё. Она принимала в этом самое непосредственное участие.

– Самое главное участие! – подхватил главный долинец. – Но Мира – несовершеннолетняя девочка. Мы представляем её на этом совете.

– Вы не можете её представлять, – теперь нахмурился Симка. – Вас там не было. Вы не гибли, вы не спасали, вы не соединяли Талисманы.

Все лесные вожди поддержали его.

– И если вы хотите поднять вопрос объединения наших народов, то это не нам с вами решать, а всем нашим людям, – добавил он.

На этом переговоры закончились.

На следующий же день и все лесные жители, и все люди из долины собрались вместе на том большом поле, где когда-то была большая битва. Тут были и старики, и дети. Многие принесли покрывала и еду. Получился огромный пикник. Сначала долинцы и лесные сторонились друг друга. Первыми нарушили эти границы дети, им хотелось попробовать чужую еду, чужие игрушки. Они быстро нашли общий язык, а за ними потянулись и взрослые.

Дина пригласила Миру и её мать присоединиться с их пикнику. Симка был где-то с вождями, но обещал скоро прийти. Мира с удивлением обнаружила, что и Дина, и Симкина мать коротко обрезают свои волосы и украсили их цветам.

– Это теперь очень модно, – объяснила Дина с лукавой улыбкой, заметив её взгляд.

– Спасибо за спасение Симкиной жизни, – просто сказала Симкина мать.

– Да, – смутилась Мира. – Это меньшее, что я могла сделать. Он-то меня спас столько раз, что я со счёта сбилась.

– И от акулы? – спросила Дина.

– И от акулы, – улыбнулась Мира.

– Верёвка из волос – это просто гениально! А знаешь, что я из своих волос сделала?

– Что?

– Силки для ловли кроликов! – с гордостью похвасталась Дина. – Волосы более гладкие, тонкая верёвка из них легко скользит и затягивается. Я скоро наловлю 10 кроликов, и тогда Симка научит меня охотиться на оленя.

– Молодец!

Мирина мама заметила, кивнув головой в сторону стайки лесных девушек:

– Смотри, Мира, довольно много девушек носят короткие причёски.

– Ага, – захихикала Дина. – Стоило только вскользь упомянуть, что Симке нравятся короткие волосы, и новая мода готова.

Смущённый румянец залил Мирины щёки.

Тут главный старейшина долины, взобравшись на возвышение в центре поля, попросил общего внимания и пригласил Симку и Миру подняться к нему. Он объяснил всем присутствующим про эффект белого тимьяна. Он намочил настоем свои руки и продемонстрировал, что они не измени-

лись. Потом он полил настой на руки Миры и Симки. Мирина левая рука сделалась молочно белой, как будто была вылеплена из воска. К досаде старейшины, Симкина правая рука тоже стала белёсой, хоть и не такой белой, как у Миры.

– Даже ваш тимьян показывает, что мы воссоединили Талисманы вместе, – сказал Симка.

– Но Мирина рука белее! – упрямылся глава долинцев.

– Я держала Талисман, а Симка держал мою руку. Вот и вся разница. Мы вместе его вложили! – объяснила Мира.

– Магия признаёт тебя главнее. Ты – представитель долины. Согласно легенде, оба наши народа должны объединиться, и управлять новым обществом должно долинное правительство.

– Почему же Мира не является главой вашего правительства? – спросил Симка.

– По традиции, только мужчина может быть правителем. К тому же Мира несовершеннолетняя. Мы представляем её. Недовольный ропот пронёсся среди лесных жителей.

– Выслушайте меня! – подняла руку Мира.

Все затихли.

– Не важно, сколько у нас правительств. Я согласна с Легендой, что мы должны объединиться, просто потому что мы так сильнее. Объединиться означает действовать сообща, на общее благо.

– Наше с Симкой путешествие было очень опасным и трудным, – продолжила Мира. – Мы прошли только потому,

что мы помогали друг другу, действовали как один. Понимаете, *как один!*

– Если наши народы захотят сохранить независимость, – отлично. Важно, чтобы мы сотрудничали, помогали друг другу, – продолжила она. – Но если мы все захотим объединиться в один народ, с одним правительством, то главным правителем должен стать Симка. Именно он объединил Талисманы.

Теперь ропот пронёсся среди долинцев, раздавались восклицания про белый тимьян. Мира опять подняла руку, призывая дослушать её.

– Чем ближе мы приближались к Пещере, тем труднее нам становилось. Богиня Тьмы сопротивлялась возвращению её Талисмана.

Мира рассказала про последнее землетрясение, про их неминуемую гибель и Симкино решение.

– Он сделал то, что даже богам было не под силу – он УСТУПИЛ. И Богиня Тьмы поняла и уступила тоже. Она спасла его, признав его силу и мудрость. Именно тогда изменилась погода, и мир вернулся в норму. После этого боги не сопротивлялись, а скорее помогали нам воссоединить Талисманы.

Мира замолчала. На поле висела звенящая тишина. Все глаза были устремлены на Симку. Он смутился и понял, что должен что-то сказать.

– Давайте начнём с главного. Давайте сотрудничать и де-

литься знаниями. А уж с системой управления потом разберёмся.

Люди вокруг оживились и одобрительно заговорили друг с другом. Симка с Мирой спустились с возвышения и пробрались к своим.

– Что-то я проголодался, – сказал Симка, принимаясь за еду.

Дина переводила взгляд с одного на другого и, наконец, сказала:

– Вы должны всё-всё рассказать про ваши приключения.

– Я на голодный желудок не умею рассказывать, – возразил Симка.

А Мира разгладила своё меховое пончо, которое расстелила как одеяло, указала на крайние шкурки и сказала:

– Вот этих кроликов Симка добыл в первый день в лесу, пока я красила грибами мои штаны...

Конец